

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 1

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 1

Высочайшія повелѣнія.

УСТАВЪ

Московского Сунодального училища церковнаго пѣнія и Сунодального хора.

(Высочайше утверждено 31 октября 1892 года).

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1) Сунодальный, бывшій Патриаршій хоръ въ Москвѣ назначается для пѣнія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и церкви 12-ти Апостоловъ; онъ участвуетъ также во всѣхъ издревле установленныхъ крестныхъ ходахъ и богослуженіяхъ при храмахъ, къ коимъ сии ходы установлены.

2) Сунодальное училище церковнаго пѣнія имѣетъ цѣлю какъ усовершенствованіе самаго хора, такъ и образованіе искусныхъ руководителей церковно-пѣвческихъ хорами и учителей церковнаго пѣнія.

3) Сунодальное училище и хоръ содержатся на счетъ специальныхъ средствъ, получаемыхъ изъ доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ, какъ самаго хора, такъ и упраз-

дненныхъ Московскихъ монастырей: Крестовоздвиженскаго, Ивановскаго и Георгіевскаго.

4) Въ Сунодальное училище церковнаго пѣнія и хоръ, по надлежащемъ испытаніи голоса, музыкальнаго слуха и степени развитія, принимаются, какъ въ число воспитанниковъ училища, такъ и взрослые пѣвчихъ, лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія.

5) Число взрослыхъ пѣвчихъ опредѣляется въ 30 человекъ; въ училище же, кромѣ 65 человекъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ въ пѣвческихъ и регентскихъ классахъ, допускаются своекоштные ученики, въ качествѣ пансіонеровъ, полупансіонеровъ и приходящихъ.

Примѣчаніе. Своєкоштные принимаются во всѣ классы, кромѣ восьмаго, причѣмъ пансіонеры платятъ за полное содержаніе въ училищѣ сумму, равную ассигнуемой Святѣйшимъ Сунодомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника; плата за полупансіонеровъ опредѣляется суммой, остающейся за исключеніемъ штатнаго содержанія воспитанника сумми, ассигнуемой на одежду, обувь и бѣлье, а съ при-

ходящихъ взимается плата за пользованіе учебными пособиями и музыкальными инструментами въ училищѣ.

6) Въ училищѣ церковнаго пѣнія полагается 8 классовъ, съ годичнымъ курсомъ для каждаго; весь курсъ распредѣляется на отдѣленія: а) пѣвческое, заключающее въ себѣ первые 4 класса и предназначенное собственно для обученія малолѣтнихъ пѣвчихъ, и б) регентское, состоящее изъ высшихъ 4-хъ классовъ; въ семь послѣднемъ готовятъ регенты и учителя церковнаго пѣнія. Первый классъ пѣвческаго отдѣленія въ свою очередь раздѣляется на двѣ группы: собственно первый классъ и младшее его отдѣленіе, въ которое принимаются дѣти, кои, при хорошемъ голосѣ и музыкальномъ слухѣ, не обладаютъ достаточной подготовкой въ научныхъ предметахъ для успѣшнаго прохожденія курса перваго класса.

ГЛАВА II.

Составъ управленія.

7) Синодальное училище церковнаго пѣнія и Синодальный хоръ, состоя въ главномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, ввѣряются въ ближайшее завѣдываніе особаго управленія, составляемаго изъ управляющаго и правленія. Обязанности управляющаго Синодальнымъ хоромъ и училищемъ церковнаго пѣнія возлагаются на прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы.

8) Почетнымъ попечителемъ Су-

нодальнаго училища церковнаго пѣнія и хора состоитъ митрополитъ Московскій.

9) На управляющемъ лежитъ попеченіе о благоустройствѣ всѣхъ частей управленія и высшее наблюденіе за направлениемъ преподаванія въ училищѣ, за дѣятельностью хора, за воспитаніемъ учащихся, хозяйствомъ и за точнымъ исполненіемъ служащими возложенныхъ на нихъ обязанностей. Ежегодно управляющій представляетъ митрополиту Московскому, для внесенія на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода, отчетъ о состояніи училища и хора.

10) Управляющій устанавливаетъ порядокъ внутренняго дѣлопроизводства и счетоводства, разрѣшаетъ всѣ текущія дѣла и имъ производится, въ установленномъ порядкѣ, вся переписка, какъ съ высшею духовною властью, такъ и съ посторонними вѣдомствами и лицами; равнымъ образомъ имъ же представляются въ Хозяйственное Управленіе, въ установленные сроки, смѣты ожидаемыхъ въ будущемъ году поступленій и предполагаемыхъ расходовъ и отчеты за истекшій годъ.

11) Управляющій опредѣляетъ и увольняетъ всѣхъ служащихъ при управленіи, занимающихъ по штату должности ниже VII класса и разрѣшаетъ имъ отпуска; чиновники же выше VIII класса утверждаются въ должностяхъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, которому принадлежить и разрѣшеніе имъ отпусковъ на сроки болѣе одного мѣсяца; разрѣшеніе же

отпусковъ до одного мѣсяца представляется управляющему.

12) Управляющій представляетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ установленные сроки о служебныхъ лицахъ, заслуживающихъ награды.

13) За болѣзнию или отсутствіемъ управляющаго, въ исполненіе его обязанностей вступаетъ директоръ училища и хора.

14) Въ отношеніи вообще завѣдыванія денежнымъ и матеріальнымъ имуществомъ, храненія и распоряженія суммами, счетоводства и отчетности по училищу и хору управляющій руководствуется, въ соответственныхъ частяхъ, правилами, утверждаемыми Святѣйшимъ Синодомъ для учрежденій, подвѣдомственныхъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, равно какъ и заключающимся въ настоящемъ уставѣ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ необходимости, по указанію опыта, въ существенномъ измѣненіи какихъ либо изъ тѣхъ правилъ въ отношеніи собственно хозяйственной части училища и хора, управляющимъ устанавливаются новыя правила, утверждаемыя чрезъ посредство Хозяйственнаго Управленія, по принадлежности, или Святѣйшимъ Синодомъ, или Оберъ-Прокуроромъ.

15) При управленіи состоятъ: а) наблюдательный совѣтъ; б) правленіе, в) директоръ, инспекторъ, регентъ, его помощникъ, три воспитателя, докторъ, эконоомъ, смотритель за недвижимыми имуществами, дѣлопроизводитель; г) пре-

подаватели общеобразовательныхъ и музыкальныхъ предметовъ и особы лица, входяція въ составъ канцеляріи управленія.

Примѣчаніе. Ближайшее распредѣленіе занятій по счетоводству, дѣлопроизводству и отчетности между сими послѣдними лицами устанавливается управляющимъ.

ГЛАВА III.

О наблюдательномъ совѣтѣ.

16) Для наблюденія за неуклоннымъ осуществленіемъ цѣлей, положенныхъ въ основаніе Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и хора, имѣется при училищѣ и хорѣ наблюдательный совѣтъ, въ составъ коего входятъ лица духовныя и свѣтскія, извѣстныя своею опытностью въ дѣлѣ воспитанія юношества, музыкальнымъ образованіемъ или трудами по церковному пѣнію, приглашаемыя на три года.

17) Члены наблюдательнаго совѣта, по представленію управляющаго, утверждаются въ своемъ званіи: особы духовныя почетнымъ попечителемъ училища, митрополитомъ Московскимъ, а лица свѣтскія—Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

18) Въ званіи непремѣннаго члена наблюдательнаго совѣта утверждается установленнымъ выше порядкомъ одно изъ лицъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Московской Святѣйшаго Синода Канторы; въ вознагражденіе за занятія по совѣ-

ту онъ получаетъ положенные по штату 500 рублей.

19) На одного изъ членовъ наблюдательнаго совѣта возлагается надзоръ за правильной постановкой музыкальнаго дѣла въ училищѣ, съ вознагражденіемъ по штату.

20) Въ засѣданіяхъ наблюдательнаго совѣта предѣлательствуетъ управляющій; дѣлопроизводство по сему совѣту возлагается на директора училища и хора.

21) Наблюдательный совѣтъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій:

а) направленіе воспитанія въ училищѣ въ духѣ православной вѣры и благочестія;

б) изысканіе мѣръ къ возвышенію и наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ церковно-пѣвческой части въ училищѣ;

в) обсужденіе и изысканіе мѣръ къ охраненію и распространенію древнихъ напѣвовъ православной русской Церкви въ ихъ первоначальной чистотѣ и неповрежденности;

г) рассмотрѣніе церковно-музыкальныхъ сочиненій по порученію Святѣйшаго Синода.

22) Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; особыя мнѣнія могутъ быть прилагаемы къ протоколамъ засѣданій.

23) Наблюдательный совѣтъ собирается по приглашенію управляющаго, когда имѣются въ виду вопросы, требующіе обсуждения.

24) Члены наблюдательнаго совѣта имѣютъ право посѣщать училище, присутствовать на спѣвкахъ и урокахъ и о всемъ заиѣченномъ доводить до свѣдѣнія управляющаго.

ГЛАВА IV.

О правленіи училища и хора.

25) Правленіе Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и хора собирается по приглашенію управляющаго для обсужденія вопросовъ: а) хозяйственныхъ и б) педагогическихъ.

26) Дѣла по хозяйственной части рѣшаются правленіемъ подъ предѣлательствомъ управляющаго въ составѣ директора училища и хора, инспектора и смотрителя за недвижимыми имуществомъ, для мѣсячныхъ внезапныхъ ревизій суммъ и имущества, для производства торговъ на подряды и поставки и на отдачу въ аренду оброчныхъ статей и для обсужденія всѣхъ вообще важнѣйшихъ вопросовъ, какія управляющій признаетъ необходимымъ подвергнуть обсужденію правленія. Постановленія правленія записываются въ протоколы на общемъ основаніи; составленіе протоколовъ возлагается на канцелярію.

27) Педагогическія собранія правленія составляются изъ директора, инспектора, законоучителя и преподавателей училища; предѣлательство въ этихъ собраніяхъ принадлежитъ директору училища и хора, а дѣлопроизводство возлагается на инспектора или, въ случаѣ его отсутствія, на одного изъ преподавателей, по избранію директора; протоколы этихъ собраній представляются на утвержденіе управляющаго.

28) Педагогическое собраніе

правления имѣть предметомъ своихъ занятій:

а) назначеніе лицъ въ экзаменационныя комиссіи;

б) разсмотрѣніе балловъ экзаменационныхъ комиссій при рѣшеніи вопросовъ о переводѣ учащихъ въ высшіе классы, о назначеніи учениковъ къ выпускамъ изъ училища, о присужденіи выпускаемымъ воспитанникамъ соответствующихъ свидѣтельствъ и объ увольненіи изъ училища по малоусѣбности и по другимъ причинамъ;

в) обсужденіе методовъ преподаванія музыкальныхъ и научныхъ предметовъ;

г) разсмотрѣніе росписанія спѣвоковъ и уроковъ по классамъ, составляемаго къ началу учебнаго года директоромъ;

д) разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ всѣхъ предметовъ, по указанію опыта;

е) изысканіе способовъ къ предупрежденію малоусѣбности учащихся и къ надежнѣшему усвоенію преподаваемыхъ имъ предметовъ;

ж) выборъ книгъ для бібліотеки училища и правильная организація внѣкласснаго чтенія, а равно и письменныхъ работъ учащихся;

з) разсмотрѣніе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся, а равно изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися и къ сохраненію ихъ здоровья.

ГЛАВА V.

О директорѣ.

29) Директоръ есть непосред-

ственный начальникъ Синодальнаго училища и хора, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ихъ во всѣхъ частяхъ.

30) Директоръ избирается управляющимъ изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе и обладающихъ музыкальными познаніями. Объ утвержденіи избраннаго лица въ должности управляющій представляетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

31) Кромѣ своей должности, директоръ, безъ особаго разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, не можетъ занимать никакой сторонней должности внѣ училища.

32) Директору, какъ ближайшему начальнику училища и хора, подчиняются всѣ должностныя лица при сихъ учрежденіяхъ.

33) Директоръ обязывается слѣдить за общимъ ходомъ преподаванія въ училищѣ, за развитіемъ и успѣхами учащихся, за точнымъ исполненіемъ программъ и вообще за исполненіемъ правилъ касательно религіозно-нравственнаго, умственнаго и физическаго воспитанія учащихся.

34) По всѣмъ дѣламъ, касающимся училища и хора, директоръ входитъ съ представленіями къ управляющему.

35) Директоръ разрѣшаетъ учащимся отпуски на дни воскресные и праздничные, а на вакаціонное время и въ исключительныхъ случаяхъ испрашиваетъ на то дозволеніе управляющаго.

36) На директорѣ лежитъ наблюденіе за хозяйственною частью училища и хора, за наблюденіемъ

вѣшняго порядка, чистоты и опрятности въ помѣщеніяхъ.

37) Директоръ, по распоряженію и указанію управляющаго, ведетъ по училищу и хору соответственную переписку и наблюдаетъ за храненіемъ дѣлъ и документовъ по училищу. Для письменоводства онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи писца и потребную сумму на канцелярскіе расходы.

38) Ежегодно, въ установленные сроки, директоръ представляетъ управляющему всѣ матеріалы и данныя, необходимыя для составления смѣты предполагаемымъ доходамъ и расходамъ по училищу и хору, а равно и отчетъ по всѣмъ частямъ управленія сими учрежденіями, исключая денежнаго отчета.

39) При отсутствіи и продолжительной болѣзни директора, должность его, съ утвержденія управляющаго, исправляетъ инспекторъ училища или регентъ хора.

ГЛАВА VI.

Объ инспекторѣ и воспитателяхъ.

40) Инспекторъ избирается управляющимъ изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе и, по его представленію, утверждается въ должности Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

41) Раздѣляя съ директоромъ труды по всѣмъ вообще отраслямъ училищнаго управленія, инспекторъ главною своею обязанностію имѣетъ наблюденіе за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ въ училищѣ; на его попеченіи находятся имѣющіеся при училищѣ бібліотека

и физическій кабинетъ, а равно и прочія учебныя пособія.

42) Инспекторъ, дѣйствуя на учащихся всѣми предоставленными ему мѣрами, о неисправныхъ или учинившихъ какой либо важный проступокъ представляетъ директору.

43) Въ случаѣ отсутствія или болѣзни инспектора, его должность исправляетъ старшій воспитатель.

44) Въ помощь инспекціи полагается по штату три воспитателя: одинъ старшій и два младшихъ. Воспитатели, раздѣляя вообще труды инспектора по наблюденію за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ учениковъ училища, имѣютъ неослабное наблюденіе за поведеніемъ учениковъ въ свободное отъ классныхъ и хоровыхъ занятій время, какъ днемъ, такъ и ночью, и для сего имѣютъ посѣбное дежурство при училищѣ; въ подробномъ исполненіи своихъ обязанностей воспитатели руководствуются инструкцію, утверждаемою управляющимъ.

Примѣчаніе. Воспитатели обязательно и бесплатно занимаются преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, кромѣ чистописанія, въ младшемъ отдѣленіи перваго класса, раздѣляя уроки между собою, съ разрѣшенія директора, по взаимному соглашенію, и обязательно же, по мѣрѣ возможности, помогаютъ ученикамъ всѣхъ классовъ въ приготовленіи заданныхъ имъ уроковъ по научнымъ предметамъ. Воспитатели, по усмотрѣнію директора и съ разрѣшенія управляющаго, могутъ быть до-

пускаемы къ преподаванію въ училищѣ общеобразовательныхъ научныхъ предметовъ за установленное вознагражденіе.

ГЛАВА VII.

О регентѣ и его помощникѣ.

45) Регентъ Синодальнаго хора избирается управляющимъ изъ лицъ, получившихъ высшее музыкальное образованіе и утверждается въ должности Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

46) На обязанности регента Синодальнаго хора лежить:

а) предварительное испытаніе голоса и музыкальнаго слуха желающихъ поступить въ хоръ и училище, причемъ о заслуживающихъ пріема регентъ сообщаетъ директору для назначенія пріемнаго экзамена;

б) участіе въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, какъ по пріему въ хоръ пѣвчихъ, такъ и по увольненію изъ онаго, въ случаѣ потери голоса и неспособности къ службѣ;

в) веденіе спѣвоковъ, какъ отдѣльно для малолѣтнихъ пѣвчихъ, такъ и для взрослыхъ, а равно и общихъ;

г) управленіе хоромъ при богослуженіи.

Примчаніе. Какъ регентъ, такъ и его помощникъ при богослуженіяхъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ обязываются подчиняться распоряженіямъ и указаніямъ протопресвитера, касающимся соблюденія церковнаго устава чинослуженія Успенскаго собора;

д) назначеніе пѣвчихъ на бого-

служеніе и ближайшее завѣдваніе взрослыми пѣвчихъ, при чемъ о замѣченныхъ безпорядкахъ и неисправностяхъ регентъ доводитъ до свѣдѣнія директора;

е) наблюденіе за поведеніемъ какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ пѣвчихъ во время спѣвоковъ, особенно же во время богослуженія, а равно и за исправнымъ и бережливымъ употребленіемъ форменной пѣвческой одежды; когда пѣвчіе бываютъ при богослуженіяхъ не въ форменной одеждѣ, то регентъ наблюдаетъ, чтобы они являлись въ приличномъ платьѣ чернаго цвѣта.

47) Помощникъ регента подчиненъ регенту, исполняетъ всѣ указанія и отдѣльныя по хору его порученія; во время отсутствія регента помощникъ замѣщаетъ его и исполняетъ его обязанности.

Примчаніе. Болѣе частное распредѣленіе обязанностей регента и его помощника излагается въ особой инструкціи, утверждаемой управляющимъ.

48) Регентъ и его помощникъ могутъ преподавать, за положенное вознагражденіе, одинъ изъ музыкальныхъ предметовъ училищнаго курса.

ГЛАВА VIII.

О прочихъ должностныхъ лицахъ.

49) Врачъ при училищѣ обязанъ производить медицинскій осмотръ поступающимъ въ училище и хоръ и пользоваться какъ воспитанниковъ и взрослыхъ пѣвчихъ, такъ и прочихъ служащихъ при управленіи безвозмездно, также и у нихъ на

дому. Лазаретъ при училищѣ находится на ближайшей отвѣтственности врача, въ помощь коему приглашается фельдшеръ.

50) На экономѣ лежитъ ближайшее завѣдываніе хозяйственною частью въ училищѣ, наблюденіе за сохранностью движимаго имущества въ ономъ, отопленіемъ и чистотою въ училищѣ, производство нужныхъ закупокъ имущества и припасовъ и отвѣтственность за доброкачественность тѣхъ и другихъ; онъ ведетъ счетъ какъ имуществу и припасамъ, такъ и отпускаемымъ ему на разныя надобности суммамъ; на мелочные расходы отпускается ему авансомъ каждый разъ не болѣе 50 рублей, на общемъ основаніи; экономъ нанимаетъ и увольняетъ всякую прислугу при училищѣ.

51) Ближайшее наблюденіе за недвижимыми имуществами, по параграфу 3 доставляющими средства на содержаніе училища и хора, поручается смотрителю, который вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть архитекторомъ.

52) Смотритель содержитъ въ надлежащей полнотѣ и исправности опись всѣмъ вышепоименованнымъ имуществамъ, озабочиваясь, чтобы при дѣлахъ, по возможности, имѣлись всѣ относящіяся до нихъ документы и планы въ исправности.

53) На смотрителя лежитъ обязанность наблюдать, чтобы всѣ порученные его вѣдѣнію дома были въ полной исправности, какъ по наружному виду, такъ и въ отношеніи ихъ прочности, для чего онъ своевременно озабочивается со-

ставленіемъ смѣтныхъ исчисленій на исправленіе ихъ ветхостей. За составленіе проектовъ и смѣтъ и наблюденіе за работами по новымъ постройкамъ онъ получаетъ въ вознагражденіе 1% съ торговой цѣны построекъ, согласно Высочайшему повелѣнію 24 іюня 1872 г. обь епархіальныхъ архитекторахъ.

54) Смотритель наблюдаетъ за своевременнымъ взносомъ обязательныхъ уплатъ по страховкѣ строеній, а равно по городскимъ и инымъ повинностямъ; онъ имѣетъ наблюденіе за исполненіемъ законныхъ требованій полиціи касательно содержанія недвижимыхъ имуществъ и проживающихъ въ этихъ владѣніяхъ лицъ; онъ нанимаетъ въ потребномъ числѣ дворниковъ и сторожей, и увольняетъ ихъ.

55) Сдача въ аренду недвижимыхъ имуществъ находится на ближайшемъ попеченіи смотрителя и производится съ утвержденія правленія; онъ же слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ договоровъ арендаторами.

56) Всѣ поступающія къ нему суммы имѣютъ быть немедленно представляемы имъ при рапортахъ управляющему. На мелочные расходы ему выдается авансъ по 75 руб., по коему онъ обязывается, согласно существующимъ узаконеніямъ, представлять отчетность для полученія новаго аванса.

57) Ежегодно, къ установленному сроку, смотритель обязывается представлять управляющему данныя и матеріалы, потребныя для составленія смѣты ожидаемыхъ въ будущемъ году доходовъ и расхо-

довъ по недвижимымъ имуществамъ. Равнымъ образомъ имъ представляются, по истеченіи года, управляющему отчеты о состояніи въ томъ году находящихся въ его завѣдываніи недвижимыхъ имуществъ.

58) Смотрителю поручается, по распоряженію и указанію управляющаго, въ дѣлахъ, касающихся завѣдываемаго имъ имущества, вести переписку съ разными лицами и учрежденіями, какъ-то: городскою, уездною и сельскою полиціями, городскими думами и сельскими управленіями и т. п., и вообще смотритель исполняетъ всѣ распоряженія управляющаго, какъ по предмету его вѣдѣнія, такъ и по другимъ, могущимъ быть поручаемымъ ему дѣламъ.

59) При поѣздкахъ для обозрѣнія оброчныхъ статей, принадлежащихъ Святѣйшему Синоду и находящихся внѣ Москвы, смотритель, равно какъ и другія командированныя для сего отъ управленія лица, каждый разъ пользуются узаконенными прогнанами.

ГЛАВА IX.

0 преподавателяхъ.

60) Преподаватели училища опредѣляются управляющимъ, по предварительномъ сношеніи съ митрополитомъ Московскимъ.

61) Преподаватели научныхъ предметовъ избираются изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ; преподаватели предметовъ музыкальныхъ должны имѣть надлежащее свидѣтельство объ основательномъ знаніи того предмета, къ преподаванію коего они приглашаются.

62) Преподаватели получаютъ вознагражденіе изъ общей суммы, назначаемой по штату, согласно росписанію учебныхъ занятій.

63) Наставники преподаютъ всѣ предметы по программамъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, заботясь какъ о своевременномъ выполненіи ихъ, такъ и о томъ, чтобы все преподаваемое ученикамъ было ими усвоено.

64) При окончаніи учебнаго года преподавателямъ предоставляется заявлять директору свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія, по указанію опыта, они находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемаго ими предмета.

65) Въ случаѣ невозможности быть въ классѣ, преподаватели заблаговременно увѣдомляютъ о томъ директора, съ объясненіемъ причинъ.

ГЛАВА X.

0 пріемъ въ училище и хоръ.

66) Въ училище и хоръ по параграфу 4 принимаются желающіе изъ всѣхъ сословій; при выборѣ между двумя равносильными по голосу и способностямъ кандидатами преимущество отдается лицамъ духовнаго происхожденія.

67) Дѣти въ училище принимаются въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ и только въ исключительныхъ случаяхъ, при обладаніи выдающимися музыкальными способностями, до 12 лѣтъ.

68) Для пріема въ хоръ отъ желающаго требуется хорошій голосъ, музыкальный слухъ, умѣнье читать какъ церковную, такъ и гражданскую печать, умѣнье писать, поня-

тіе о нумераціи, а равно знаніе главныхъ молитвъ.

69) При пріемѣ дѣти подвергаются медицинскому осмотру училищнымъ врачемъ и только по удостовѣреніи здоровья всего организма и въ частности груди, легкихъ и горла, принимаются въ хоръ и училище.

70) Пріемъ въ училище бываетъ ежегодно осенью, предъ началомъ ученія; пріемъ въ другое время года допускается только въ особо уважительныхъ случаяхъ.

71) Возрастъ своекоштныхъ учениковъ долженъ по возможности соответствовать возрасту, положенному для воспитанниковъ того класса, въ который желаетъ поступить своекоштный.

72) Всѣ желающіе поступить въ хоръ или училище, подаютъ о томъ прошеніе на имя директора училища, за малолѣтнихъ подаютъ прошеніе родители, или замѣняющіе ихъ лица.

73) При прошеніяхъ прилагаются взрослыми: свидѣтельство о личности ходатайствующаго, метрическое свидѣтельство, или выписка изъ метрическихъ книгъ, а равно обязательство строго исполнять установленныя въ хорѣ правила; малолѣтними представляется выписка изъ метрическихъ книгъ и обязательство родителей, опекуновъ и проч. а) не требовать возврата дѣтей изъ училища и хора до окончанія курса, а въ противномъ случаѣ уплатить сумму, причитающуюся за содержаніе воспитанника въ теченіе всего времени пребыванія его въ хорѣ и училищѣ; б) принять воспитанника, въ случаѣ его увольненія изъ училища и хора. Въ случаѣ же, если родители или опекуны принимаемаго въ училище

малолѣтняго не живутъ въ Москвѣ, то они должны указать лицо, живущее въ Москвѣ, которое имѣетъ принять воспитанника, по выходѣ или исключеніи его изъ училища, причемъ представляется обязательство въ семь смыслѣ и отъ указываемаго лица.

74) Состоящимъ въ хорѣ взрослымъ пѣвчимъ и приходящимъ ученикамъ взамѣнъ представленныхъ ими удостовѣреній о личности, выдаются особыя свидѣтельства на жительство, которыя при выѣздѣ изъ хора обмѣниваются на подлинныя документы.

Примѣчаніе. Если при поступленіи въ училище или хоръ сіи лица представлять срочныя виды на жительство, то во время пребыванія въ училищѣ и хорѣ они сами отвѣтствуютъ предъ установленными учрежденіями, если не озаботятся своевременнымъ обмѣномъ сихъ видовъ на новыя. При семъ, если такого обмѣна не будетъ произведено въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня истеченія срока документу, то управленію предоставляется исключить лицъ, не представившихъ въ продолженіе сего срока новаго документа, изъ хора и училища.

ГЛАВА XI.

Объ обученіи въ училищѣ.

75) Въ училищѣ преподаются слѣдующіе научныя и музыкальныя предметы: 1) Священная исторія Ветхаго и Новаго Заветъа. 2) Пространный христіанскій катихизисъ. 3) Изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ. 4) Исторія церкви всеобщая и русская. 5) Русскій и церковно-славянскій языки.

6) Русская словесность. 7) Арифметика и основанія геометріи. 8) Русская гражданская исторія, въ связи съ всеобщей. 9) Начальныя основанія физики и въ частности акустики. 10) Дидактика. 11) Географія. 12) Сольфеджіо, чтеніе партитуры и управленіе хоромъ. 13) Элементарная теорія музыки, въ связи съ ней, для болѣе яснаго усвоенія музыкальных терминовъ, чтеніе латинской печати. 14) Гармонія. 15) Начальныя основанія контрапункта, и краткія свѣдѣнія о формахъ музыкальнаго сочиненія. 16) Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи и очеркъ исторіи западно-европейской церковной музыки. 17) Русское древнее церковное пѣніе. 18) Чистописаніе. 19) Скрипка и фортепіано.

76) Число уроковъ по предметамъ и распредѣленіе ихъ по классамъ опредѣляются особымъ росписаніемъ. Преподаваніе предметовъ ведется по программамъ, которыя составляются педагогическимъ собраніемъ правленія училища и утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ.

77) Преподаваніе научныхъ предметовъ въ первыхъ четырехъ классахъ училища, т. е. въ пѣвческомъ его отдѣленіи, имѣетъ характеръ общеобразовательный, причемъ программы предметовъ курса соответствуютъ программамъ уѣздныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; по музыкальнымъ же предметамъ здѣсь проходятся: церковное древнее пѣніе, хоровое пѣніе, сольфеджіо, элементарная теорія музыки, скрипка и фортепіано. Въ регентскомъ отдѣленіи преподаваніе научныхъ предметовъ продолжается и достигаетъ до уровня учительскихъ семинарій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изъ спе-

ціальныхъ предметовъ здѣсь преподаются: теорія гармоніи, чтеніе пѣвческой партитуры, управленіе хоромъ, курсъ анализа древне-церковныхъ напѣвовъ, изъясненіе богослуженія и церковнаго устава, основанія контрапункта и свѣдѣнія о формахъ музыкальнаго сочиненія, физика (примѣнительно къ специальности курса), исторія церковнаго пѣнія въ Россіи, дидактика, и продолженіе курса игры на скрипкѣ и фортепіано.

78) Размѣръ платы, вносимой приходящими учениками по полугодно за пользованіе учебными пособиями и музыкальными инструментами, опредѣляется по соображенію съ дѣйствительною потребностію и утверждается Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Эта плата вносится ежегодно въ смѣту по содержанію училища и хора. Плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ также вносится въ смѣту по содержанію малолѣтнихъ пѣвчихъ.

Примѣчаніе. Взрослые пѣвчіе Синодальнаго хора, желающіе усовершенствоваться въ музыкальномъ отношеніи, съ разрѣшенія директора, могутъ посѣщать регентскіе классы, не внося за сіе никакой платы; при семъ они обязаны вполнѣ подчиняться установленнымъ въ училищѣ правиламъ.

79) Своєкоштные ученики принимаются во всѣ классы училища, кромѣ восьмаго, по удовлетворительномъ выдержаніи экзамена по всѣмъ музыкальнымъ и научнымъ предметамъ, пройденнымъ до соответствующаго класса училища; при этомъ могутъ быть принимаемы во вниманіе и свѣдѣтельства объ образованіи въ одномъ изъ учебныхъ

заведеній, соотвѣтствующихъ по своей программѣ общеобразовательному курсу училища церковнаго пѣнія.

80) При училищѣ имѣются: 1) библиотека, состоящая изъ книгъ Священнаго Писанія, твореній святыхъ отцовъ, въ общедоступномъ изложеніи, и сочиненій вѣроучительныхъ, церковно-историческихъ и духовно-нравственныхъ, а равно сочиненій и руководствъ по церковному пѣнію и вообще по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ преподаванія въ училищѣ, и изъ лучшихъ произведеній изящной словесности; 2) физическій кабинетъ и 3) необходимые музыкальные инструменты.

81) Ученіе въ училищѣ продолжается въ теченіе пѣлаго года, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней, а равно и дней, въ которыхъ свободны отъ ученья духовно-учебныя заведенія; зимняя вакація продолжается съ 21 декабря по 7 января и лѣтняя съ 1 июня по 1 сентября (три мѣсяца).

Примѣчаніе: Спѣвки и практическія музыкальныя занятія въ вакаціонное время не прекращаются.

82) По окончаніи учебнаго года, предъ лѣтними вакаціями, въ училищѣ производятся экзамены.

83) Всѣ экзамены въ училищѣ: пріемные, переходные и выпускные производятся въ присутствіи директора и лицъ, назначенныхъ къ тому постановленіемъ педагогическаго собранія правленія изъ числа преподавателей. Почетный попечитель училища, митрополитъ Московскій, управляющій и члены наблюдательнаго совѣта посѣщаютъ училище и присутствуютъ на экзаменахъ, когда они заблагодарасудятъ.

ГЛАВА XII.

О воспитаніи въ училищѣ нравственномъ и физическомъ.

84) Нравственное воспитаніе въ училищѣ имѣетъ цѣлю правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію служить Церкви. Осуществленію сей цѣли должны содѣйствовать какъ воспитывающіе, такъ и обучающіе въ училищѣ.

85) Ежедневно, въ положенные часы, учащіеся слушаютъ молитвы утреннія и вечернія, предъ началомъ и послѣ каждаго урока, а равно и въ столовой. Чтеніе и пѣніе положенныхъ молитвъ совершается самими учениками.

86) Соблюдая въ точности посты, установленныя православною Церковію, всѣ ученики два раза въ теченіе года говѣютъ и приобщаются святыхъ Таинъ.

87) Ученики должны быть приучаемы къ соблюденію правилъ приличія и общепринятыхъ условій вѣжливости.

88) Мѣры исправленія учениковъ устанавливаются педагогическимъ собраніемъ правленія и утверждаются управляющимъ. Высшее наказаніе для учениковъ составляетъ исключеніе, которое приводится въ исполненіе съ утвержденія управляющаго.

Примѣчаніе. Изложенныя правила касательно воспитанія прилагаются въ одинаковой мѣрѣ и къ своекоштнымъ ученикамъ.

ГЛАВА XIII.

О взрослыхъ пѣвчихъ.

89) Взрослые пѣвчіе по окладамъ содержанія раздѣляются на двѣ станицы, съ двумя разрядами въ

каждой, изъ коихъ каждому разряду присвоивается особое вознагражденіе; при этомъ изъ содержанія пѣвчихъ производится вычетъ 2% на пенсію. Кромѣ денежнаго вознагражденія, взрослые пѣвчіе пользуются казенной квартирой и отопленіемъ, сообразно съ числомъ членовъ ихъ семействъ.

90) Распредѣленіе взрослыхъ пѣвчихъ по станицамъ и разрядамъ, по представленію директора хора, утверждается управляющимъ.

91) Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія пѣвчаго, а равно и упадка голоса, пѣвчій перемѣщается въ одинъ изъ низшихъ разрядовъ; если же поведеніе пѣвчаго признано будетъ крайне неодобрительнымъ, равно какъ при совершенной потерѣ голоса и вообще неспособности продолжать службу, пѣвчій немедленно исключается изъ хора. Взрослые пѣвчіе остаются въ хорѣ не далѣе 60-лѣтняго возраста, кромѣ исключительныхъ случаевъ.

92) Взрослые пѣвчіе за отличіе по службѣ могутъ быть представляемы къ почетнымъ наградамъ.

93) Отпускъ пѣвческаго хора для пѣнія по пригласеніямъ частныхъ лицъ въ Москвѣ можетъ быть допускаемъ только съ разрѣшенія управляющаго, которому предоставляется также разрѣшать участіе въ публичныхъ концертахъ въ Москвѣ, участіе же хора въ концертахъ внѣ Москвы допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Святейшаго Синода. Гопораръ, получаемый за пѣніе, поступаетъ въ спеціальныя средства управленія и употребляется на сверхсѣтныя надобности по училищу и хору.

94) Находясь въ ближайшемъ

завѣдываніи регента, взрослые пѣвчіе безпрекословно подчиняются всѣмъ его законнымъ требованіямъ.

Примѣчаніе. Права взрослыхъ пѣвчихъ на пожизненныя и единовременныя пособія, а равно размѣръ этихъ пособій опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ Святейшимъ Синодомъ.

ГЛАВА XIV.

Объ отчетности по училищу и хору.

95) Отчетность въ суммахъ, матеріалахъ и имуществѣ по Синодальному училищу, хору и зданіямъ ведется по формамъ, установленнымъ Святейшимъ Синодомъ.

96) Приходорасходныя книги, для записыванія разнаго рода суммъ, матеріаловъ и прочаго имущества, управленіе, по заготовленіи оныхъ, представляетъ въ Хозяйственное Управленіе для скрѣпленія.

97) Хозяйственному Управленію представляются, по установленнымъ формамъ, вѣдомости: а) ежемѣсячно о свидѣтельствѣ и наличности суммъ, б) каждую треть года о доходахъ, полученныхъ въ счетъ сѣтнаго назначенія и о расходахъ, произведенныхъ по сѣтѣ и особымъ разрѣшеніямъ и в) по окончаніи года краткія свѣдѣнія къ всеподданнѣшему отчету.

98) Контролю при Святейшемъ Синодѣ представляется подробная годовая отчетность въ суммахъ и имуществѣ также по установленнымъ Святейшимъ Синодомъ формамъ.

Примѣчаніе. Права и преимущества начальствующихъ, служащихъ въ училищѣ и учащихся въ ономъ воспитанниковъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

ШТАТЪ

Московского Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и Синодальнаго хора.

Высочайше утверждень 31-го октября 1892 года.

	Число лицъ.	Имъ содержаніи.			
		Одному.			Всѣмъ.
		Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Квар- тар- ныхъ.	
Управляющій (въ добавокъ къ содержанію, получаемому имъ по типографіи 2,500 руб.).	1	1000	500	—	1500
Директоръ	1	1200	600	кварт. натур.	2000
добавочныхъ за писъмоводство	—	200	—	—	
Инспекторъ	1	900	450	400	1750
На вознагражденіе учителей	—	—	—	—	7000
Регентъ	1	1000	500	—	1500
Помощникъ его	1	650	350	кварт. въ натурѣ.	1000
Воспитатель старшій	1	420	—	—	420
Воспитатели младшіе	2	360	—	—	720
Экономъ	1	400	—	—	400
Докторъ	1	300	—	—	300
Постоянный членъ наблюдательнаго совѣта	1	500	—	—	500
Лицо, наблюдающее за правильною постановкою музыкальнаго дѣла	1	500	—	—	500
Смотритель, онъ же и архитекторъ	1	1000	500	—	1500
Ему же на чертежника и писца	—	—	—	—	500
Дѣлопроизводитель	1	600	300	—	900
На вознагражденіе чиновниковъ типографіи за исполненіе обязанностей: бухгалтерскихъ, казначейскихъ и канцелярскихъ	—	—	—	—	1200
На наемъ писцовъ, сторожей и канцелярскіе матеріалы	—	—	—	—	1200
Итого	—	—	—	—	22890

На содержаніе большихъ пѣвчихъ (30 человекъ)

1-й станицы:	1-го разряда	4 по 650—2600 руб.
	2-го разряда	6 по 550—3300 руб.
2-й станицы:	1-го разряда	10 по 450—4500 руб.
	2-го разряда	10 по 360—3600 руб.

—————14000 руб.

В с е г о 36890 руб.

Примѣчанія: 1) Росписаніе должностей начальствующихъ и служащихъ въ вышеупомянутомъ учрежденіи по классамъ, разрядамъ мундировъ и пенсіямъ опредѣляется особымъ положеніемъ. 2) Въ число слѣдующей по сему штату суммы (36,890 р.) 3,400 р., составляющіе половину исчисленныхъ по штату окладовъ содержанія управляющаго, смотрителя за имуществами, дѣлопроизводителя, вознагражденія чиновниковъ типографіи и на канцелярскіе расходы, относятся на доходы съ упраздненныхъ монастырей, а остальные 33,490 упадаютъ на пѣвческой капиталъ. 3) Всѣ прочіе расходы по содержанію пѣвческаго хора, училища при ономъ малолѣтнихъ пѣвчихъ, учениковъ регентскихъ классовъ и занимаемаго ими дома, а также по ремонту и содержанію домовъ упраздненныхъ монастырей Крестовоздвиженскаго и Георгіевскаго и оброчныхъ ихъ статей, опредѣляются особыми росписаніями, ежегодно утверждаемыми Святѣйшимъ Синодомъ, сообразно потребностямъ и имѣющимся средствамъ къ ихъ удовлетворенію. 4) Директоръ и инспекторъ училища и хора, получая присвоенное имъ по штату содержаніе, преподаютъ каждый въ училищѣ одинъ изъ избранныхъ ими предметовъ съ ограниченномъ числомъ уроковъ (не свыше 6-ти). 5) Сумма 1,200 р. назначенная по штату на вознагражденіе чиновниковъ Московской Синодальной типографіи за дѣлопроизводство и счетоводство по хору, училищу и недвижимымъ имуществамъ, распределяется между чиновниками типографіи по ближайшему усмотрѣнію управляющаго, о каковомъ распределеніи сообщается имъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ. 6) Изъ оклада жалованья и столовыхъ чиновниковъ, назначаемыхъ настоящимъ штатомъ, и пѣвчихъ и изъ вознагражденія чиновниковъ Синодальной типографіи удерживается установленный 2% вычетъ на пенсію, который остается въ пѣвческомъ капиталѣ или въ суммахъ упраздненныхъ монастырей по принадлежности. 7) Остатки отъ содержанія личнаго состава чиновниковъ, а также отъ суммы на канцелярскіе расходы, могутъ быть обращаемы, съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по представленію управляющаго, на награды и пособія чиновникамъ типографіи, завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ по хору, училищу и имуществамъ и вообще лицамъ, состоящимъ на службѣ по настоящему штату.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 28-й день ноября 1892 года, Высочайше соизволилъ утвердить ниже слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода о порядкѣ избранія церковнаго старосты къ Московскому Большому Успенскому собору: Избраніе кандидата на должность старосты къ Московскому

Большому Успенскому собору изъ Московскихъ обывателей, удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 7 Высочайше утвержденной 12-го іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ, предоставить, въ измѣненіе § 18 той же инструкціи, причту названнаго собора, а утвержденіе избраннаго—Московской Синодальной Конторѣ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 21 октября—20 ноября 1892 года за № 2642, о порядкѣ разрѣшенія позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ разрѣшенія позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности. Приказали: Циркулярными указами Святѣйшаго Синода, отъ 16 августа 1870 года за № 48 и 29 июля 1872 года за № 41, было предписано епархіальнымъ начальствамъ, чтобы на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности отнюдь не дѣлалось позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ безъ испрошенія на то каждый разъ особаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Между тѣмъ, по имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ допускаются, въ нарушение сихъ циркулярныхъ указовъ, распоряженія епархіальныхъ начальствъ о позаймствованияхъ на означенный предметъ, безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ вновь подтвердить циркулярно всеѣмъ

епархіальнымъ архіереямъ, чтобы на нужды архіерейскихъ домовъ и на другія епархіальныя потребности отнюдь не допускалось впредь позаймствованій изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ безъ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода; о чемъ и напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

До свѣдѣнія высшаго духовнаго начальства доведено, что неизвѣстный молодой человекъ, называвшій себя докторомъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, объѣзжалъ въ іюлѣ 1892 года нѣкоторые монастыри и церкви одной епархіи и дѣлалъ разныя указанія относительно принятія въ монастыряхъ нѣкоторыхъ санитарныхъ мѣръ, при чемъ оказывается, что во многихъ мѣстахъ начальственные лица, принимая на вѣру живыя словесныя заявленія самозванца, допускали его выпрашивать деньги и вещи, а самыя объѣзды допускали его дѣлать на лошадахъ и въ экипажахъ, отпускавшихъ бесплатно.

Въ предотвращеніе подобныхъ злоупотребленій со стороны самозванныхъ ревизоровъ на будущее время рекомендуется настоятелямъ монастырей и церквей, чтобы они, въ случаѣ появленія лицъ, выдающихъ себя за командированныхъ для какой либо дѣли отъ высшаго начальства, никоимъ образомъ не доверяли личнымъ ихъ словеснымъ заявленіямъ, но требовали бы предьявленія надлежащихъ документовъ, удостоверяющихъ какъ ихъ личность, такъ равно и цѣль командированія ихъ въ данную мѣстность.

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С У Н О Д Ъ.

№ 1

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 1

М О Л И Т В Е Н Н Ы Я В О З Д Ы Х А Н І Я Д У Ш И.

Изъ рукописи въ Бозѣ почившаго митрополита Исидора *).

VI.

Славлю Тебя, Боже Спасителю мой: превозношу благость Твою, Помощникъ мой, укрѣпляющій меня. Ты близокъ къ уповающимъ на имя Твое, милосердъ и благъ къ призывающимъ Тебя. Милость Твоя всякій день надо мною. Ты щить, охраняющій меня. Ты не отвергаешь молитвы моей, — слышишь, когда я призываю Тебя, и что ни дѣлаю о имени Твоемъ, успѣваю; ибо Промысль Твоя о мнѣ всякое время возвѣщаетъ о Тебѣ. Я ложусь, сплю, встаю и вижу, что Ты печешься о мнѣ, ограждаешь меня. На Тебя уповаешь душа моя. Ты посылаешь мнѣ помощь Свою, — даешь мнѣ, чего желаетъ сердце мое, исполняешь мои предпріятія, — осуществляешь изливаемыя предъ Тобою прошенія, — срѣтаешь меня Своимъ благоволеніемъ, — отвѣтствуешь молитвѣ моей Своимъ благословеніемъ, — поддержишь Своею благостію. Едва мыслью двинуть рукою или ногою моею,

во всемъ подкрѣпляетъ меня Твоя благость возлагать на Тебя надежду. Радуюсь, размышляя о судьбахъ Твоихъ, — утѣшаюсь, вспоминая благодѣнія, изліянные на меня Промысломъ Твоимъ въ теченіе жизни моей. О, что есть человекъ, что Ты помнишь его? Что есть сынъ смертнаго, что Ты обращаешь на него вниманіе? — что десница Твоя, Господи, сообщаетъ успѣхъ дѣламъ человеческимъ? И при всемъ томъ, благи Твоей полна земля, щедроты Твои на всѣхъ твореніяхъ Твоихъ. Благодарю Тебя, Боже, укрѣпляющій меня, помогающій мнѣ въ дѣлахъ моихъ, покровитель мой отъ утробы матери моей! Буду превозносить милости Твои ко мнѣ до конца дней моихъ, хвалиться именемъ Твоимъ, возвѣщать благодѣнія Твои. Войду въ храмъ Твой со славословіемъ, — въ двери Твои съ хвалою имени Твоего, — повергаюсь въ прахъ предъ лицемъ Твоимъ среди благолѣпія святыни Твоей. Ибо Ты благъ, Господи, и милость Твоя вѣчная. Да радуются всѣ, уповающіе на Тебя, — да ликуютъ по-

* Проходженіе. См. № 52 „Церковн. Вѣдом.“ за 1892 годъ.

кровительствоемыя Тобою, призывающіе имя Твое!

Славою славлю Тебя, Боже, отъ всего сердца моего, и пою имени Твоему, Всевышній! И въ чувствѣ всецѣлой признательности за благодѣянія Твои, умоляю благость Твою: не допускай меня до забвенія милостей, которыя Ты являешь мнѣ; но устрой благодатию Твоею, чтобы я постоянно былъ вѣренъ Тебѣ,—чтобы сердце мое пребывало постоянно твердо въ законѣ Твоемъ. Продолжи милость Твою ко мнѣ. Проникни всякое веселіе мое памятію заповѣдей Твоихъ. Раствори всякую радость памятію суда Твоего. Утверди надежду мою на Тебя, Сотворившій небо и землю, чтобы я всегда возводилъ очи мои, возносилъ сердце и мысли мои къ Тебѣ, Живущій на небесѣхъ,—чтобы я всякій день благословлялъ имя Твое, прославлялъ дѣла Твои, возвѣщалаъ могущество Твое, Господи! Ты мнѣ помощникъ: не страшусь никакихъ опасностей. Ты одесную меня: ничѣмъ не поколеблосъ. Сладостно для сердца моего славословить Тебя, Трїединный Боже! Да будетъ благословенно достопоклоняемое и великолѣпное имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Съ умиленнымъ духомъ и сокрушеннымъ сердцемъ возношу мысли и сердце мое къ Тебѣ, Богу Отцу, Благодѣтелю моему въ старости моей. Безпредѣльный въ правдѣ, благосердный и медленный на гнѣвъ, и благодѣтельствующій и милующій меня, съ тѣхъ поръ, какъ я существую, Премилосердный Боже! Изливаю предъ Тобою душу мою, возношу къ Тебѣ бѣдное сокрушенное сердце, всецѣло проникнутое чувствами благодарности за всѣ милости и щедроты, излитыя на меня въ теченіе жизни отеческою Твоею любовію. Кромѣ сердца моего, болѣе ничего не могу принести Тебѣ за благодѣянія Твои, которыхъ

и перечестъ я не въ состояніи. И есть ли во всѣхъ созданныхъ Тобою мірахъ хотя одна какая либо тварь, которая могла-бы воздать Тебѣ за меня должное, или прославить по достоинству имя Твое за оказанныя и безпрестанно являемыя мнѣ Тобою чудеса благости Твоей. Ты отъ утробы матери моей, съ тѣхъ поръ, какъ даровалъ мнѣ бытіе, недремленно пасешь меня отеческою Твоею любовію. Ты руководствовалъ меня съ отрочества, училъ отъ юности моей, помогалъ, покровительствовалъ мнѣ, охранялъ входы и выходы мои, бодрствовалъ надо мною Промисломъ и тогда, когда я не могъ помышлять о Тебѣ и о себѣ. О, если-бы я могъ возвѣстить излитыя на меня Тобою благодѣянія отдаленнѣйшимъ родамъ, передать память объ нихъ позднему потомству, чтобы знали будущіе роды и учили дѣтей своихъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни возлагать свою надежду на Тебя, Бога крѣпкаго, живаго. Протекшая жизнь моя представляется мнѣ теперь какъ бы предохранительнымъ плаваніемъ на морѣ, на которомъ Промыслъ Твой дивно сохранилъ меня отъ потопленія. Иногда, въ теченіе жизни, я былъ свидѣтелемъ чрезвычайныхъ частныхъ и общественныхъ бѣдствій, которыя, подобно бурному вѣтру, то возносили мои унованія на Тебя единого, то низвергали меня, какъ волны морскія, въ бездну малодушія, такъ что казалось не избѣжать мнѣ бѣдному гибели. Иногда тревожившія меня бури затихали, и благоприятныя обстоятельства, будто вѣяніе тихаго вѣтерка, сближали меня съ цѣлю моихъ желаній, но по легкомысленнымъ, безразсуднымъ моимъ поступкамъ, ожиданія мои разрушались, будто ладія о подводные камни, въ виду пристани. Не разъ случалось, что ближніе мои, будто утопая въ пучинѣ морской, гибли въ

глазяхъ моихъ отъ бѣдствій, которыхъ или сами, или недоброжелатели ихъ были виною. Тогда думалъ я, что погибшіе не умѣютъ плавать, не умѣютъ жить съ людьми,—что на мѣстѣ несчастныхъ я былъ бы умнѣе, искуснѣе ихъ,—и будто пускаясь въ море, увлекался подобными же обстоятельствами, и самъ былъ близокъ къ пагубѣ. Но какъ скоро обращался къ Тебѣ, Господи, Ты дивно избавлялъ и спасалъ меня, то собственными моими, то ближнихъ моихъ приключеніями. Ты училъ и вразумлялъ меня Промысломъ, Промыслитель мой, быть вѣрнымъ Твоему закону, имѣть въ памяти вѣчное свое назначеніе. О, если бы я всегда былъ внимательнымъ къ таинственнымъ внушеніямъ благодати Твоея, Боже мой! если бы я съ отрочества постоянно ходилъ путями заповѣдей Твоихъ и пребылъ вѣрнымъ Тебѣ, подобно доброму рабу, ожидающему вѣрнаго, но неизвѣстнаго времени въ которое возвратится господинъ его! Тогда благоденствіе мое, и при скудости благъ земныхъ, было бы, какъ море водою, обильно чистыми удовольствіями, безмятежный миръ и спокойствіе были бы вѣнцами протекшей моей жизни, и я наслаждался бы теперь сладостнымъ сознаніемъ совѣсти, что пройденное мною поприще земнаго бытія моего я совершилъ сообразно съ Твоею, Господи, волею. Къ прискорбію, я, какъ строптивый отрокъ, упорно противился влеченію благодати Твоея, увлекался дурными моими склонностями и сообществами,—предполагалъ, что своеволие успокоитъ, насытитъ пламенные желанія мои. Негодуя на безразсудное упорство сердца моего, Ты оставилъ меня, Творецъ мой, на произволь его,—Промыслъ Твой допуская меня поступать по моимъ мыслямъ, а я, какъ потерявшій разсудокъ, не познавалъ, что Ты во гнѣвѣ Своемъ предавалъ меня моему своеволию,—забывалъ

Тебя, Бога моего, — ходилъ во тьмѣ страстей моихъ, — искушалъ, будто на борьбу со мною вызывалъ судьбы Твои о мнѣ,—раздражалъ правду Твою,—преогорчалъ благодать Твою. Опьянѣвъ безуміемъ, я ожидалъ добра, а меня постигало зло, — думалъ пресытиться удовольствіями міра сего, а ненасытная жажда новыхъ безконечныхъ наслаждений жгучимъ огнемъ томила меня, опаяла мою внутренность. Между тѣмъ будто вѣтромъ, какъ туманъ бурю, уносились мгновенныя мои угѣхи, а вмѣсто ихъ томленіе, скука, изнуреніе, досада, раскаяніе мучительскимъ терзаніемъ терзали меня. Тогда, жалѣя меня, чтобы вразумилъ, сколь несчастенъ человекъ, не слушающій словесъ закона Твоего, который Ты далъ людямъ для ихъ счастья, Ты ниспосылалъ на меня изнурительныя болѣзни,—подвергалъ злоключеніямъ,—допускалъ недоброжелателей и враговъ моихъ причинять мнѣ тяжкія обиды, а я въ безуміи своемъ ропталъ на отеческое Твое провидѣніе, оставался въ упорствѣ своемъ и, будто не чувствуя боли отъ Твоихъ наказаній, не хотѣлъ, — медлилъ обратиться къ Тебѣ, Богу моему! При всемъ этомъ, благодать Твоя, Боже, бдительно, съ состраданіемъ наблюдала меня, не переставая всѣми средствами привлекать меня къ Тебѣ, такъ что наконецъ я приходилъ съ чувствомъ моей виновности передъ Тобою, и очи мои изливали потоки слезъ, потому что я сталъ преступникомъ закона Твоего, — сознавалъ, что я самъ причиною моихъ горестей, самъ привлекалъ на себя бѣдствія преступленіемъ заповѣдей Твоихъ—удовольрялся собственными опытами, что строптивый передъ Тобою, развратный сердцемъ не найдетъ и не вкуситъ истиннаго блага на землѣ,—убѣждался, что я нечистъ передъ взоромъ Твоимъ, что Ты праведны суды Твои,—что по справедливости Ты наказываешь меня. Вѣсѣлъ

съ симъ, по опыту узналъ, что печаль лучше смѣха, потому что горести улучшаютъ сердце, и какъ скоро всецѣло обращался я къ Тебѣ, Богу моему, приносилъ искреннее раскаяніе въ грѣхахъ моихъ, и всею душою взыскивалъ Тебя, Спасителя моего, Ты преклонялъ слухъ къ моимъ воздыханіямъ, внималъ молитвѣ моей, когда я взывалъ къ Тебѣ въ уныніи сердца моего, и я испытывалъ, что Ты, Господи, посылаешь болѣзни, и самъ недовѣдомыми средствами исцѣляешь отъ нихъ, — что Ты къ сокрушеннымъ сердцемъ помощникъ и скоро обрѣтаемый въ бѣдствіяхъ, и сколь дивны, премудры дѣйствія Промысла Твоего, коими Ты перемѣнялъ сѣтованія мои на ликованія, — вмѣсто вретича печали препоясывалъ меня веселіемъ, — съ умноженіемъ скорби въ сердцѣ моемъ посылалъ отраду душѣ моей, — обращалъ въ тишину волновавшую меня бурю напастей, — утѣшалъ меня какъ мать утѣшаетъ малаго младенца, — подавалъ мнѣ помощь въ тѣснотѣ моихъ обстоятельствъ, вступался въ моихъ дѣлахъ, — защищалъ меня въ нуждѣ отъ ранняго утра, — изъ праха униженія подымалъ меня и постыждалъ тѣхъ, которые злословили меня языкомъ своимъ, злоумышляли противъ души моей, враждовали противъ меня за любовь мою, старались втоптать въ землю доброе имя мое. И злоба ихъ Твоимъ Промысломъ обращалась на главу ихъ, такъ что они сами падали въ яму, которую для меня ископали, а замышляемое противъ меня зло обращалось для меня въ добро, до того, что я встрѣчалъ успѣхъ вездѣ, куда я ни обращался. Къ сожалѣнію, я забылъ, по прошествіи скорбныхъ дней, я забылъ данныя мнѣ укору и уроки отеческаго Твоего попеченія, Боже, не твердъ былъ сердцемъ моимъ передъ Тобою, и не помнилъ силы руки Твоей, избавившей меня отъ злословленій, — полагалъ въ

гордости сердца, будто они прошли сами собою, или, что еще престунаѣ, думалъ, будто своимъ умомъ устранилъ ихъ, и, успокоясь снова суетными безразсудными мечтами, предавался своей волю, сгоралъ желаніемъ обогатиться, приобрѣсти почести и славу; — жить въ довольствѣ и роскоши, наслаждаться всеми благами міра сего. Для достиженія такихъ цѣлей, я составлялъ самыя затѣйливыя планы, считалъ похвальными всѣ средства, полагалъ, что настойчивымъ трудомъ, усиліями, искусными изворотами достигну желаемаго. Суета суетъ! ничего не выходитъ изъ того, что человѣкъ предпринимаетъ. Опыты жизни и наблюденія надъ совершившимися вокругъ человѣка событіями подтверждаютъ сіе. Человѣкъ созданъ для трудовъ; но успѣхи въ дѣлахъ зависятъ не отъ желаній его и усилій, а отъ Твоей, Господи, милости и благоволенія. Одно благословеніе Твое обогащаетъ людей, а труды ничего не доставляютъ. Лучше немногое со страхомъ Твоимъ, Боже, нежели большія сокровища нажитыя неправдою. Кромѣ грѣховъ, ничто въ настоящей жизни не происходитъ по волѣ человѣка. Онъ не въ состояніи предугадать ни удачи въ дѣлахъ своихъ, ни времени злословленія своего. Мои замыслы и усилія были пустыми предположеніями. Нѣтъ никакой выгоды отъ трудовъ, оканчивающихся одними огорченіями. Вмѣстѣ съ симъ, я замѣчалъ, что хотя нечестные большею частію преуспѣваютъ въ дѣлахъ своихъ, превозносятся и величаются до того, что нетерпѣливымъ кажется, будто Промыслъ Твой, Боже, оставляетъ ихъ ненаказанными въ мірѣ семъ. Но — продолжительные успѣхи ихъ, въ очахъ вѣрующаго, доказываютъ только Твое долготерпѣніе, между тѣмъ какъ на столь скользкомъ пути Ты не оставляешь незаконныхъ, своевременно посылая въ сердца ихъ жгучее мученіе.

Наблюдающій съ терпѣніемъ легко можетъ удостовѣриться, что мнимое благоденствіе нечестивыхъ, рано или поздно, какъ одежда сѣдненная молью, распадается, что загѣи ихъ похожи на ткань паука,—что не укореняется на землѣ тотъ, кто пользуется стяжаніемъ, отнятымъ неправдою у бѣднаго,—не водворяется прочно человекъ ненасытный,—что и на землѣ кратковременно торжество беззаконія надъ добродѣтелію,—что, хотя человеклюбіе Твое, Господи, не желая смерти нераскаяннаго грѣшника, долго падитъ его, но правосудіе Твое еще въ сей жизни предастъ нечестивыхъ мучительной силѣ ихъ беззаконій, такъ что сѣющіе злое сѣмя наконецъ пожинаютъ плоды его, и самою жалкою смертію умираютъ, а роскошь и беззаконія, какъ огнемъ, истребляютъ ихъ имѣнія. Посему, если размыслить, сколько вообще кратковременна жизнь человѣческая, выходитъ, что мгновенна радость нечестія, недолговременно на землѣ веселіе беззаконныхъ. А что Ты, Господи, разрушишь, то во вѣки не построится уже, потому что Ты не раскаяваешься въ Своихъ предопредѣленіяхъ, не отмѣняешь суда Твоего, и никто не въ силахъ отклонитъ Твои предопредѣленія. Сѣдовательно и въ настоящемъ мірѣ счастливыѣ участь людей, держащихся путей Твоихъ, Создатель, нежели ходящихъ пуями беззаконія, потому что путь праведника ровень, и не испытываютъ дѣйствительной скудости въ семъ сердцемъ взмокующіе Тебя. Ты вѣрное убѣжище въ тѣсное для нихъ время, и великъ прибытокъ, быть благочестивымъ и довольствоваться своимъ состояніемъ. Сверхъ того бывали и есть примѣры, что боящихся Тебя, Всепромышляющій, часто Ты столько благословляешь, что хотя они совершая добрыя дѣла, повидимому расточаютъ свои сокровища, но сіи

имъ прибавляются Твоимъ Промысломъ, до того, что и потомкамъ своимъ праведники оставляютъ богатыя имѣнія. Вообще же могу сказать съ пророкомъ Твоимъ, Господи, что хотя я состарѣлся, а не видѣлъ праведника, оставленнаго Тобою и дѣтей его, просящихъ хлѣба. Такъ въ теченіе, прошедшей жизни моея я самъ испыталъ и приключеніями жизни ближнихъ моихъ удостовѣрился, что грѣхи какъ бы отражаютъ милосердіе Твое, Боже, отъ человека и привлекаютъ на грѣшника гнѣвъ Твой, что увнечаешь ли Ты дѣла человѣческія усѣбхомъ, или полагаешь непреодолимыя къ ихъ совершенно преграды, всегда дѣйствуешь сообразно съ премудрымъ и праведнымъ закономъ Твоимъ,—что по милосердію или правосудію Твоему, Боже, восходятъ для человека дни ясные или мрачныя, теплыя или холодныя, ниспосылается обиліе или оскудѣніе даровъ земныхъ, благораствореніе воздуха или тлетворное дыханіе его, нисходятъ животворныя росы или градоносныя тучи,—что такъ называемыя бѣдствія и злоключенія едра ли не благотѣльнѣе для человека, нежели благоденствія, потому что любовь Твоя, Всевышній, влечетъ ими грѣшника къ покаянію, чтобы даровать ему жизнь вѣчную. Между тѣмъ, все временное проходить невозвратно, а прошедшее горе, какъ вода протекшая. Только грѣхи не оставляютъ человека, если онъ не омоетъ ихъ слезами покаянія, но повсюду сопровождаютъ его, терзая невыносимыми мученіями совѣсть, и нисходятъ съ нимъ въ гробъ, въ область вѣчности. Посему нѣтъ въ мірѣ семь горести, нѣтъ для человека бѣдствія мучительнѣе грѣховнаго состоянія; а во гробѣ нѣтъ мѣста покаянію. Благодать Твоя, Господи, оживляетъ и мертвыхъ прегрѣшеніями. Даруй же мнѣ слезы покаянія, прежде нежели отиду въ вѣчность и не будетъ уже меня въ числѣ

живущихъ на землѣ. Вотъ конецъ мой близокъ, настаетъ часъ отшествія моего изъ міра сего! Ибо кто жидъ и не видѣлъ смерти? А если умирають юноша, отрокъ и младенецъ, то старикъ во всякое мгновеніе долженъ ожидать кончины своей. Вотъ я чувствую уже приближеніе ко мнѣ смерти, ощущаю ея дѣйствія во мнѣ: она болѣзнями удручаетъ кости мои, силы мои оставляютъ меня,—исчезли мои замыслы,—протекшая жизнь моя пронеслась какъ дымъ,—улетѣла какъ тѣнь,—исчезла какъ вѣтеръ, который уходить и не возвращается. Господи! не отрини меня въ старости моей, не оставь меня дряхлаго, покрытаго сѣдиною,—помилуй меня вѣчнымъ милосердіемъ. Вотъ дни мои оскудѣвають, свѣтъ очей моихъ потухаетъ, жизнь моя, какъ постлѣвшее дерево, распадается, предомною гробъ! Можетъ быть, въ сіе самое мгновеніе Ты возвратишь тѣло мое въ землю, изъ которой оно создано, и постелею моею будетъ гнилость, покровомъ моимъ черви. Я засну грѣшнымъ сномъ смерти, отъ котораго ни бури, ни громы не разбудятъ меня—до трубы архангела Твоего, Спасителя, до окончанія міра. Я усну сномъ смерти,—можетъ быть, на землѣ кто нибудь вспомнитъ, поищетъ меня; но меня уже не будетъ на ней, и самое мѣсто мое не узнаетъ меня, потому что жизнь человѣка на землѣ, какъ тѣнь проходившая;—я буду въ безграничныхъ странахъ вѣчности. О вѣчность! Что меня ожидаетъ въ твоихъ областяхъ недовѣдомыхъ? Кто меня въ нихъ встрѣтитъ? Кто укажетъ путь? Куда поведетъ онъ меня? Гдѣ назначено мнѣ мѣсто въ вѣчныхъ обителяхъ? При одной мысли о семъ сердце мое трепещетъ во мнѣ,—душу мою

объемлетъ ужась! Но да не похвалятся о мнѣ враги души моей,—да не возмогутъ сказать, что я самъ предалъ себя имъ своею во грѣхахъ нераскалнностію, помилуй меня, Господи, и не войди въ судъ со мною—безотвѣтнымъ предъ Тобою грѣшникомъ. Помни, что на судѣ Твоемъ никто изъ пожившихъ на землѣ, подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, не въ состояніи оправдаться. Помни, что изъ персти земной образовала меня рука Твоя, и я не находилъ въ себѣ достаточныхъ силъ быть вѣрнымъ закону Твоему. Помни вѣчныя милости и щедроты Твои, и не отрини меня отъ лица Твоего;—не осуди меня по дѣламъ моимъ,—не воздавай мнѣ по лукавству сердца моего,—не воспоминай заблужденій ума моего,—заглади грѣхи юности моей,—смой съ души моей очернившія ее мерзости излиянною Тобою, Спасителемъ, на крестѣ кровію,—покрой меня оправданіемъ Твоимъ,—освяти Духомъ Твоимъ,—исхити меня изъ челюстей адскихъ,—не предавай вѣчной гибели,—причисли и меня къ грѣшникамъ, принесшимъ Тебѣ искреннее покаяніе. Хотя я не ревновалъ примѣру ихъ, удостои и меня блаженства тѣхъ, коимъ прощены Тобою преступленія закона Твоего, покрыты грѣхи милосердіемъ Твоимъ. Не лишай меня доли помилованныхъ Тобою, коимъ по благости Твоей не вѣмяются вины ихъ. Спаси меня по одному благоутробію Твоему. Обрадуи вѣчнымъ милосердіемъ Твоимъ, да со всѣми, помилowanнными Тобою, и я, прославляя благость и щедроты челоуѣколюбія Твоего, Спасителя мой, превозношу Тебя съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и со пресвятимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО *).

Никогда такъ сильно не ощущаются въ душѣ моей впечатлѣнія дѣтства, никогда такъ явственно не переносится воображеніе въ отдаленное, цвѣтущее время моей молодости, какъ въ дни великихъ праздниковъ Рождества Христова и святой Пасхи. Это праздники по преимуществу дѣтскіе, и на нихъ какъ будто исполняется сила словъ Христовыхъ: *еще не будете яко дѣти, не имате знити во царствіе Божіе*. Прочіе праздники не столь доступны дѣтскому разумнію и любезны для дѣтей болѣе по внѣшней обстановкѣ, нежели по внутреннему значенію. Такова наприм. Пятидесятница.

Однакоже и изъ двухъ названныхъ большихъ праздниковъ — дѣтя скорѣе пойметъ и приметъ простымъ чувствомъ Рождество Христово. Какъ счастливъ ребенокъ, которому удавалось слышать отъ благочестивой матери простыя рассказы о Рождествѣ Христа Спасителя! Какъ счастлива и мать, которая, рассказывая святую и трогательную повѣсть, встрѣчала живое любопытство и сочувствіе въ своемъ ребенкѣ, и сама слышала отъ него вопросы, въ коихъ дѣтская фантазія такъ любить разыгрываться, и, вдохновляясь этими вопросами, спѣшила передавать своему дитяти собственное благочестивое чувство. Для дѣтскаго ума и для дѣтскаго воображенія какъ много привлекательнаго въ этомъ рассказѣ! Тихая ночь надъ полями палестинскими — уединенный вертепъ — ясли, обставленные тѣми домашними животными, которыя знакомы ребенку по первымъ впечатлѣніямъ памяти, — въ ясляхъ повитый Младенецъ и надъ Нимъ кроткая, любящая Мать съ задумчивымъ взоромъ и съ ясною улыбкою материнскаго счастья, — три восточныхъ мудреца, идущихъ за звѣздой къ убогому вертепу съ дарами — и вдали на полѣ пастухи посреди своего стада, внимающіе радостной вѣсти Ангела и таинственному хору силъ небесныхъ. Потомъ злодѣй

Иродъ, преслѣдующій невиннаго Младенца; избіеніе младенцевъ въ Вифлеемѣ — потомъ путешествіе святаго семейства въ Египетъ — сколько во всемъ этомъ жизни и дѣйствія, сколько интереса для ребенка! Старая и никогда не старѣющая повѣсть! Какъ она была привлекательна для дѣтскаго слуха и какъ скоро сживалось съ нею дѣтское понятіе! Оттого-то, лишь только приведеши себя на память эту простую повѣсть, воскресаетъ въ душѣ цѣлый міръ, воскресаетъ все давнопрошедшее дѣтство съ его обстановкою, со всѣми лицами, окружавшими его, со всѣми радостями его, возвращается въ душу тоже таинственное ожиданіе чего-то, которое всегда бывало передъ праздникомъ. Что было бы съ нами, еслибъ не было въ жизни такихъ минутъ дѣтскаго восторга!

Таковъ вечеръ предъ Рождествомъ: вернулся я отъ всенощной и сижу дома въ той-же комнатѣ, въ которой прошло все мое дѣтство, на томъ-же мѣстѣ, гдѣ стояла колыбель моя, потомъ моя дѣтская постелька, — стоить теперь мое кресло передъ письменнымъ столомъ. Вотъ оно, у котораго сживала старушка няня и уговаривала ложиться спать, тогда какъ спать не хотѣлось, потому что въ душѣ было волненіе — ожиданіе чего-то радостнаго, чего-то торжественнаго на утро. То не было ожиданіе подарковъ — нѣтъ, — чувалось душѣ точно, что завтра будетъ день необыкновенный, свѣтлый, радостный, и что-то великое совершится будетъ. Бывало ляжешь, а колоколь разбудитъ тебя предъ заутреней, и няня, вставшая, чтобы идти въ церковь, опять должна уговаривать ребенка, чтобы заснулъ.

Боже! это же ожиданіе дѣтскихъ дней ощущаю я въ себѣ и теперь... Какъ все во мнѣ тихо, какъ все во мнѣ торжественно! Какъ все во мнѣ дышетъ чувствомъ прежнихъ лѣтъ, — и съ какою духовною алчностью ожидаю я торжественнаго утра. Это чувство, драгоценнѣйшій даръ неба, посылаемый среди мірскаго шума и суеты взрослымъ людямъ, чтобы они живо вспомнили то время, когда были

*) Изъ журнала „Радость Христіанина“ кн. 1-я 1898 года.

дѣтьми, слѣдовательно были ближе къ Богу и непосредственнѣе чѣмъ когда-либо принимали отъ Него жизнь, свѣтъ, день, пищу, радость, любовь—и все, чѣмъ красенъ для человѣка міръ Божій.

Но это ожиданье — радости великой и великаго торжества на утро — у ребенка никогда не обманывалось. У ребенка минута ожиданья такъ сливалась съ минутою наслажденья и удовлетворенья, что не было возможности уловить переходъ или середину. Ребенокъ просыпался утромъ — и непремѣнно находилъ то, о чемъ думалъ вечеромъ, встрѣчалъ на яву то, о чемъ говорили ему дѣтскіе сны: существованность для ребенка — не то же-ли что сонъ; сонъ его не то же-ли что существованность? Ребенокъ утромъ просыпался окруженный тѣми-же благами жизни дѣтской, которые бессознательно принималъ каждый день, — только, освѣщенные праздничнымъ свѣтомъ, лица, его окружающія, были вдвое веселѣе, ласки живѣе, игры одушевленнѣе. Чего-же болѣе для ребенка? Ребенокъ не жалѣлъ на утро о томъ, чего ожидалъ вечеромъ: какъ было бессознательно вчерашнее ожиданье, такъ и утреннее наслажденье было бессознательно: небыло мѣста рефлексіи, анализу и сравненью. Вчерашняя мечта была такъ похожа на нынѣшнюю дѣйствительность; нынѣшняя дѣйствительность такъ соответствовала вчерашней мечтѣ, что мечту нельзя было назвать мечтою и дѣйствительность не нужно было противопоставлять ей.

Не всегда такъ бываетъ со взрослымъ; — но жаль того, у кого радостное ожиданье праздника при наступленіи праздничнаго утра замѣняется горькимъ чувствомъ пустоты и разочарованія! „Всякой вещи время подъ небесемъ“. Дѣтство проходить, и взрослый человѣкъ не можетъ жить такъ, какъ жилъ ребенокъ. Для того, чтобы сохранить въ себѣ способность къ живой, полной и чистой праздничной радости, взрослый человѣкъ не можетъ довольствоваться тѣмъ непосредственнымъ ощущеніемъ, которое свойственно ребенку: какъ смотрѣлъ на міръ свой ребенокъ, такъ не можетъ взрослый

человѣкъ смотрѣть на свой міръ: съ тѣхъ поръ какъ онъ началъ расти и приходить въ сознаніе, въ душѣ его образовался свой міръ, сложившійся въ немъ частію бессознательно, частію сознательно, — міръ обширный какъ вселенная, міръ безпредѣльный какъ вѣчность! Что положило туда человѣкъ, то и вынесетъ оттуда.

И если впечатлѣнія своей юности положили онъ туда какъ старую вещь, не назначивъ ей мѣста, не уразумѣвъ ея значенья, не связавъ ея мыслью и духомъ со всею остальнымъ запасомъ, собраннѣмъ по житейской дорогѣ, — эти впечатлѣнія будутъ служить ему только блестящею игрушкой, которую можно вынуть на время для потѣхи, но которую надо будетъ потомъ отложить въ сторону съ грустью или насмѣшкой. Что толку въ одной игрушкѣ для взрослого человѣка?

Но если въ этихъ впечатлѣніяхъ своего дѣтства удалось человѣку уловить таинственный смыслъ жизни и вѣчности, если отъ нихъ на всю жизнь до послѣдней земной черты ея свѣтитъ ему свѣтъ любви и истины, если въ воспоминаніяхъ дѣтства сердце его бьется тѣмъ-же радостнымъ биеніемъ, какое ощущаетъ и за предѣлами дѣтства во всякомъ стремленіи къ добру, красотѣ и истинѣ, если въ самыхъ лучшихъ и самыхъ сильныхъ порывахъ души своей взрослый человѣкъ узнаетъ то же чувство, которое бессознательно зарождалось въ душѣ въ ранній періодъ ея жизни, — въ такомъ случаѣ воспоминанія дѣтской радости никогда не покажутся ему одною игривою мечтою. Тогда не обманетъ человѣка и праздничное утро — въ томъ счастливомъ ожиданіи, которое онъ ощущалъ вечеромъ. И если вечеромъ сіяла на немъ заря счастливаго дѣтства, то утро озаритъ его тихимъ свѣтомъ восхода солнечнаго и разольетъ въ душѣ его міръ, любовь и надежду. Если прежде, въ дни Рождества Христова былъ онъ ребенкомъ, внимательно слушавшимъ и бессознательно сохранившимъ святую повѣсть о Божественномъ Младенцѣ въ ясляхъ, — то теперь, просвѣтленное сознаніемъ, укрѣпленное вѣрою,

согрѣтое любовью, — еще живѣе возродится въ немъ дѣтское чувство, и снова ощутивъ себя младенцемъ, обратится онъ всѣмъ сердцемъ — къ уединенному вертепу, къ Младенцу лежащему въ ясляхъ, младенчески прижикнуть къ нему, и младенческимъ взоромъ и сердцемъ, младенческими устами, восклицануть къ Младенцу Христу, какъ нѣкогда восклицалъ къ Богу младенецъ Самуилъ: *се азъ, Господи!*

О, великая таинственная ночь! О, свѣтлое, торжественное утро! Если забуду тебя, если останусь равнодушенъ къ тебѣ, если перестану слышать тѣ *речи и слова*, коихъ *гласъ* слышится въ тебѣ всякой душѣ вѣрующей, — стало быть я забуду свое дѣтство, свою жизнь и самую вѣчность... ибо что иное вѣчность блаженная, какъ не вѣчная радость младенца предъ лицомъ Возлюбимъ!

Церковное пѣніе нашихъ пѣвческихъ хоровъ.

Церковное пѣніе наше за послѣдніе 10—12 лѣтъ значительно возвысилось какъ при городскихъ, такъ особенно при сельскихъ церквяхъ. Этимъ столь отраднымъ для христіанскаго чувства явленіемъ мы обязаны больше всего церковно-приходскимъ школамъ съ ихъ глубоко-религіознымъ направленіемъ. Теперь въ каждой епархіи едва ли не при большинствѣ церквей устроены эти лучшіе расадники строго-праведнаго просвѣщенія для нашего народа, и церковное пѣніе обязательно изучается всѣми учащимися; дѣти съ раннихъ поръ навываютъ въ церковныхъ напѣвахъ, изучая вмѣстѣ съ тѣмъ священныя слова молитвъ и пѣснопѣній; болѣе способны изъ нихъ участвуютъ въ влиросномъ пѣніи, оживляя его своими дѣтскими голосами; иногда составляютъ изъ нихъ небольшіе церковные хоры подъ управленіемъ учителя школы, а нѣкоторыя пѣснопѣнія и молитвы выполняютъ всѣмъ составомъ учащихся, къ великому утѣшенію и радости здѣсь же стоящихъ и молящихся съ ними ихъ родителей. Полюбившіе церковное

пѣніе продолжаютъ и по выходѣ изъ школы посѣщать влирось; число такихъ пѣвцовъ изъ года въ годъ увеличивается, и мало по малу можетъ настать такое время, когда не влирь только, но именно *модіе*, т. е. всѣ присутствующіе въ храмѣ совокупно будутъ пѣть многое изъ того, что нынѣ выполняется пѣвцами, составляя одинъ воодушевленный хоръ, и отъ сердца всѣхъ изливаясь будетъ хвалебная пѣсня Богу, проникнутая общимъ разумѣніемъ и согрѣтая горячимъ чувствомъ каждаго. Такъ было безъ сомнѣнія въ первые вѣка Церкви Христовой, когда слагались нынѣ употребляемыя священныя пѣснопѣнія, которыя теперь, при настоящемъ выполненіи ихъ, доступны разумѣнію лишь тѣхъ немногихъ, кто знаетъ ихъ.

Внѣ-богослужебныя церковныя собесѣдованія, возникшія почти одновременно съ церковно-приходскими школами и широко распространившіяся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (напр. во Владимірской), всегда сопровождаются пѣніемъ молитвъ всѣми присутствующими и также содѣйствуютъ развитію вкуса и любви къ церковному пѣнію. Всюду и все живѣе начинается сознаваться необходимость замѣны одиночнаго пѣнія со стороны утомленнаго, иногда устарѣваемаго и безголосаго псаломщика, стройнымъ и одушевленнымъ хоромъ выполненіемъ церковныхъ напѣвовъ. Для удовлетворенія сей потребности многіе епархіальные преосвященные стали открывать причетническіе классы съ цѣлью подготовки хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ, и сверхъ того заводятъ особыя кратковременныя курсы пѣнія для усовершенствованія въ семъ искусствѣ состоящихъ уже на мѣстахъ псаломщиковъ. И теперь не только въ большинствѣ церквей губернскаго города, но въ уѣздныхъ городахъ и даже въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ и болѣе состоятельныхъ селахъ можно встрѣтить болѣе или менѣе правильно организованные хоры пѣвчихъ.

Печальную судьбу уадка церковнаго пѣнія въ недавнемъ прошломъ раздѣляла и наша столица. Лѣтъ 20 назадъ

даже при Казанскомъ соборѣ не было правильнаго хора пѣвчихъ; за поздней литургіей, при двухъ-трехъ мужскихъ голосахъ, часто слышались неокрѣпшіе и неустановившіеся голоса мальчиковъ, не попадавшихъ въ тонъ, не знавшихъ напѣвовъ и производившихъ разладу. Не лучше, если даже не хуже, пѣли въ болѣе извѣстныхъ мнѣ Симоновской церкви, въ Преображенскомъ и Сергіевскомъ соборахъ. За исключеніемъ хоровъ митрополитскаго и Исааіевскаго, хорошо тогда пѣли въ церквахъ Владимірской, почтамтской, греческаго посольства (по Малой Итальянской улицѣ) и въ Смольномъ соборѣ. Но скоро наступила благодѣтельная перемена въ семь важномъ для христіанскаго чувства дѣлѣ. При Казанскомъ соборѣ образовался прекрасный хоръ пѣвчихъ, которымъ въ настоящее время можно быть совершенно довольнымъ и не желать лучшаго; значительно улучшилось пѣніе и при упомянутыхъ военныхъ соборахъ, хотя и доселѣ чувствуются въ немъ крупныя недостатки. Сверхъ пѣвческихъ хоровъ, при которыхъ изъ столічныхъ церквей образовались такъ называемыя народныя или братскія хоры изъ любителей. При Казанскомъ и Сергіевскомъ соборахъ, а потомъ и при Вознесенской церкви, сперва происходило изученіе желающихъ церковныхъ молитвъ и пѣсенъ съ голоса, а затѣмъ изъ нихъ же составились довольно обширныя по числу пѣвцовъ хоры, которые иногда поютъ при архіерейскомъ служеніи. Теперь стройное хоровое выполненіе нашихъ церковныхъ напѣвовъ поставлено прочно, изъ года въ годъ совершенствуется и можетъ считаться обезпеченнымъ.

Съ пробужденіемъ любви къ церковному пѣнію и заботѣ о возможно лучшей его постановкѣ, естественно возникъ вопросъ и о церковныхъ напѣвахъ. Въ противодѣйствіе издавна утвердившемуся и широко распространенному въ нашемъ обществѣ пристрастію, а во многихъ и безсознательной привычкѣ, къ напѣвамъ, составленнымъ по образцу иноземнаго пѣнія, въ большинствѣ не соответствующаго церковному молитвенному характе-

ру, стали, особенно въ послѣднее время, заботиться о сохраненіи изстари употребившихся въ нашей церковной практикѣ напѣвовъ и вмѣстѣ о возможномъ возстановленіи теряющихся или вовсе вышедшихъ изъ употребленія древнихъ ладовъ церковнаго пѣнія. Появились сборники такъ называемыхъ мѣстныхъ напѣвовъ, принадлежащіе какъ частнымъ лицамъ, такъ и общественнымъ учрежденіямъ; стали заботиться о правильномъ выполненіи сихъ напѣвовъ и приспособленіи ихъ къ хоровому пѣнію въ 4 голоса; вмѣстѣ съ тѣмъ занялись разработкою старинныхъ основныхъ напѣвовъ, разложеніемъ ихъ на составныя элементы, и даже приступили къ изученію малопонятныхъ теперь старинныхъ нотныхъ записей (ериковъ) съ цѣлью возстановить и оживить забытое. Всѣ эти изслѣдованія могутъ привести къ весьма важнымъ послѣдствіямъ для нашего церковнаго пѣнія, уяснить и представить его первоначальную самобытность, отличительный характеръ его, затмившія и искаженныя отъ несвойственныхъ ему примѣсей и заимствованій изъ иностранной, латинско-нѣмецкой музыки, и способствовать развитію нашего пѣнія по древнему его складу.

Но пока всѣ почти наши пѣвческіе хоры, какъ существующіе издавна при церквахъ, такъ и вновь образующіеся при содѣйствіи церковно-приходскихъ школъ, стараются подражать пѣнію архіерейскихъ пѣвчихъ, а послѣдніе, какъ извѣстно, придерживаются такъ называемаго придворнаго напѣва. Считаемъ не бесполезнымъ заняться ближайшимъ разборомъ обычнаго у насъ напѣва и обычнаго выполненія нѣкоторыхъ простѣйшихъ и общезвѣстныхъ пѣснопѣній, чтобы нагляднѣе уяснить, каково собственно должно быть церковное пѣніе, и указать на неотложныя его нужды, требующія немедленнаго удовлетворенія.

Обратимъ вниманіе прежде всего на то, какъ поется у насъ употребляемое чаще всего молитвенное воззваніе: „Господи, помилуй!“ Первое слово воззванія „Господи“ обыкновенно произносится

скороговоркою, неразборчиво, безъ вниманія къ смыслу его и слитно съ послѣдующимъ. Слово „помилуй“ выполняется двумя способами: или дѣлается два растяженія, на *по* и на *ми*, или протягивается одно *ми*, но въ обоихъ случаяхъ послѣдній слогъ *луй* тянется слишкомъ долго, и иногда безъ конца. Интерваллы для басса въ хоровомъ пѣніи 1-4-5-1 (по-милуй) представляются грубоватыми и вообще неприятными, хотя сими интерваллами заканчиваются многія изъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ хоровомъ выполненіи сего молитвеннаго воззванія не чувствуется ничего молитвеннаго, просительнаго, способнаго возбудить умиленіе въ сердцахъ предстоящихъ; напротивъ, сей напѣвъ представляется случайнымъ наборомъ звуковъ, ничего не выражающихъ, совершенно не соответствующимъ содержанию воззванія, а неясность произнесения словъ лишаетъ всякой цѣны такое пѣніе, которое справедливѣе можетъ быть названо нечленораздѣльнымъ грубымъ выкрикиваніемъ плохо составленнаго аккорда. Партія бассовая, представляющаяся главною, выполняется рѣзко и крикливо, какъ-то наотмашь, безъ необходимой мягкости въ переходѣ изъ одного интервала въ другой; особою грубостью и полнымъ отсутствіемъ музыкальнаго вкуса отличается выполненіе сего воззванія полковыми пѣвчими; каждый отдѣльный интерваллъ выдѣляется въ ихъ пѣніи какъ рѣзко очерченная единица, не имѣющая никакой связи съ другими интерваллами, и отъ пѣнія ихъ получается впечатлѣніе какъ бы отдѣльныхъ шаговъ строгой солдатской маршировки. — Всякій согласится, какъ неприятно дѣйствуетъ неизвѣстно зачѣмъ до чрезвычайности удлинняемое *луй*; наконецъ хоръ окончилъ, а бассовая октава все еще продолжаетъ хрипѣть, пока не окончитъ діаконь новаго прошенія для новаго „Господи, помилуй“, и т. д. Слѣдствіемъ такого неразумнаго обычая нашихъ пѣвчихъ: чрезвычайно удлиннять *луй* бываетъ то, что діаконь раньше, чѣмъ окончить пѣвчіе, начинаетъ слѣдующее прошеніе возглашаемой имъ ектеніи; его слова, заглушаемыя тнущимся аккордомъ пѣвческаго хора, не

могутъ быть разобраны и поняты предстоящими; до слуха ихъ лишь доходятъ слова: *помолимся, предадимъ*; ни предстоящіе, ни сами поющіе не знаютъ, о чемъ собственно они молятся, и чего просить у Бога. Поэтому — то наши ектеніи, несмотря на всегдашнее употребленіе ихъ при богослуженіи, остаются неизвѣстны большинству присутствующихъ въ церкви и молящихся. Въ учебныхъ заведеніяхъ законоучители вынуждаются назначать своимъ ученикамъ изученіе ектеній въ особый урокъ, хотя онѣ сама собою и незамѣтно могли бы быть усвоены каждымъ, бывающимъ въ церкви. Въ толпѣ молящихся нерѣдко приходится слышать, какъ иные изъ нихъ, особенно женщины изъ простонародья, во время чтенія ектеній особо высказываютъ свои скорби, страданія, желанія, очевидно отъ того, что не знаютъ смысла прошеній и не могутъ разобрать произносимыхъ діакономъ словъ.

Въ тройномъ „Господи, помилуй“ обычнаго напѣва еще рѣзче высказываются все тѣ же недостатки. Именно, первые два воззванія съ половиною третьяго, произносимыя чрезвычайно скоро, сливаются въ какой-то неопредѣленный гулъ, и изъ этой волнообразной звуковой прямой рѣзко выдѣляются какъ-бы двѣ ступени *по-ми*, опускающіяся звукомъ *луй* безмѣрной продолжительности въ прежній уровень крайей: получается холодный, безучастный, грубой композиціи оклеветъ съ полнымъ невниманіемъ къ священнымъ словамъ самаго воззванія на приглашеніе священнослужащаго *рещи*, воззвать, воспѣть отъ всей души и отъ всего помысленія.

Совсѣмъ иначе выполняется это молитвенное воззваніе въ отдаленіи отъ городовъ, въ глухихъ селахъ и монастыряхъ старыми, не бывшими въ пѣвческой школѣ пѣвцами, вѣрнѣе держащимися стародавнаго обычая. Во-1-хъ, воззваніе „Господи“ произносится раздѣльно и отчетливо, по слогамъ, съ легкимъ нажимомъ на ударяемомъ слогѣ *Го*; во-2-хъ, послѣ слова *Господи* дѣлается легкая остановка

(пауза), что и должно быть по грамматическому строю сего предложенія (Господи—обращеніе, отдѣляемое запятою); въ-3-хъ, самая мелодія слова *по-ми-луй* 7—2—1 отличается пріятнымъ и нѣжнымъ сочетаніемъ звуковъ, съ тонкимъ переходомъ изъ одного интервала въ другой; при исполнѣ отчетливомъ произнесеніи каждаго отдѣльнаго слога, слогъ *ми* нѣсколько удлинняется, а въ послѣднемъ слогѣ *луй*, также нѣсколько продолженномъ, само воззваніе затихаетъ и какъ бы постепенно замираетъ. Пѣніе сего краткаго и часто повторяющагося воззванія уподобляется естественно вырывающемуся изъ сердца человѣческаго восклицанію, въ которомъ наибольшая сила звука падаетъ на ударяемыя слоги. Отсюда мелодія сего воззванія будетъ такова: 1—1 1, 7 2—1 (Гдс по ди, по ми луй *). Подобная же мелодія слышится и въ пѣніи нашихъ іерарховъ—членовъ Святѣйшаго Синода при „нареченіяхъ“ во епископи. Мнѣ представляется, что недѣля и желать лучшаго по выразительности исполненія сей краткой молитвы, чѣмъ то, какое замѣчается при упомянутыхъ моленіяхъ; но для хора пѣвчихъ мелодія должна быть гармонизована по правиламъ музыки и приведена въ соотвѣтствіе съ голосами поющихъ (въ среднемъ ихъ регистрѣ). Такое исполненіе исполнѣ соответствовало бы характеру просительнаго обращенія къ Богу, свидѣтельствуя вмѣстѣ о полномъ разумѣніи и сердечномъ воспріятіи того прошенія, которое при этомъ возносится священнослужащимъ, и при краткости своей не препятствуя внимать и прилагать къ сердцу дальнѣйшія прошенія во всей ихъ цѣлостности и глубинѣ содержания. Подобная же мелодія слышится и въ „Киріе элейсонъ“ пѣвчихъ церкви греческаго посольства, прекрасно гармонизованномъ Ломакинымъ. Сравнительно съ симъ пріятнымъ для слуха и вмѣстѣ отчетливымъ и спокойнымъ „Киріе элейсонъ“, нашъ обыденный напѣвъ оказывается ниже всякой критики. И отчего на-

*) Самая употребительная изъ столбовыхъ мелодій.

шимъ столичнымъ регентамъ не усвоить бы сего простаго и выразительнаго напѣва, нѣсколько видоизмѣнивъ его сообразно со средствами своего хора.

Сверхъ разсмотрѣнной мелодіи, въ нашей церковной практикѣ существуетъ еще три напѣва для „Господи, помилуй“, и всѣ они несравненно лучше и выразительнѣе нашего обычнаго. Наиболѣе соответствующимъ пѣли долженъ быть признанъ напѣвъ похоронный, употребляемый при погребеніяхъ и панихидахъ. Сродный съ нимъ, но нѣсколько видоизмѣненный напѣвъ употребляется на литіяхъ и послѣ произносимой діакономъ литіиной молитвы (Спаси, Боже, люди Твоя) на всенощномъ бдѣніи предъ пѣніемъ канона. Другой напѣвъ сего воззванія, присвоенный почему то исключительно литургіямъ преждеосвященныхъ Даровъ (2—2 1 2—1—7), столь же (1—7 6 2 2 2

(По спо ди по ми луй, 1—7 6 2 2 2, 1—1 7 6 5—1) прекрасенъ, располагаетъ въ молитвамъ и потому заслуживалъ бы болѣе широкаго примѣненія при богослуженіи. Третій напѣвъ, собственно для сугубой ектеніи (1—7 6 2 2 2 — 1—7 6 2 2 2 — 1—1 7 6 5 1), часто употребляемый пѣвцами—псаломщиками (но не пѣвчими) въ селахъ, рѣдко въ городахъ, обыкновенно на молебнахъ, едва ли не превосходить всѣ предыдущіе своей мелодіей, торжественностью и вмѣстѣ умирительностью. Всѣ эти напѣвы, далеко превосходящіе обычный, заслуживаютъ самаго широкаго примѣненія; они просты по композиціи, легки для исполненія и пѣвческимъ хоромъ, и отдѣльными пѣвцами, и просты народомъ, и способны возбудить молитвенную настроенность.

Сверхъ поименованныхъ напѣвовъ, которые могутъ быть названы до пѣвоторой степени общезвѣстными, пѣвческими хорами выполняются иногда въ праздники на сугубой ектеніи промогласные, какъ бы концертные „Господи, помилуй“, съ раздѣленіемъ словъ молитвы на отдѣльныя партіи для того или другаго голоса,

съ грубыми выкриками бассовъ и странными переливами тенора и особенно дисканта. Эти грубая композиція грубаго музыкальнаго вкуса, любящаго дикій крикъ и визгъ, совершенно недостойны храма и по справедливости заслуживали бы изгнанія изъ церковной практики.

Молитвенное восклицаніе: „Тебѣ, Господи!“ обычно выполняется по образцу „Господи, помилуй“; но и въ приведенной выше измѣненной мелодіи, оно требуетъ особой выразительности и акцента. Выполненіе его должно быть нѣсколько тише и медлительнѣе; здѣсь не слѣдуетъ строго держать бывшій доселѣ темпъ, а выполнять такъ, чтобы выразалось благоговѣйное чувство преданности воли Божіей; удареніе, особый нажимъ голоса и нѣкоторое удлинненіе должно быть сдѣлано на слогахъ слова *Тебѣ*, а послѣдніе два слога въ словѣ *Господи* слѣдуетъ произносить хотя и отчетливо, но съ постепеннымъ затиханіемъ. Я только однажды слышалъ прекрасное и выразительное выполненіе сего воззванія пѣвчихъ. Это было въ уѣздномъ городѣ Скопинѣ, гдѣ при городскомъ соборѣ состоялъ хоръ пѣвчихъ, хоръ сей при моемъ посѣщеніи богослуженія, прекрасно выполнялъ простые церковные напѣвы, и здѣсь то я слышалъ неподобное выполненіе восклицанія: „Тебѣ, Господи!“ какого мнѣ не приходилось уже нигдѣ слышать; вся прелесть его въ простотѣ, осмысленности и неуловимо-неравнобѣрномъ распределеніи замедленія и ускоренія въ пѣніи. — Вообще при выполненіи упомянутыхъ воззваній, со включеніемъ и „Поддай, Господи!“—надлежитъ все вниманіе обращать на содержащійся въ нихъ смыслъ; тогда пѣніе будетъ именно походить на голосъ сердца, смиренный, спокойный и умирительный, въ которомъ содержится ясное разумнѣе нужды нашей, искреннее сердечное моленіе, съ надеждою на милость Божию, и въ выполненіи его хоромъ пѣвчихъ все меньше чувствоваться холодность, равнодушіе и непониманіе, съ которыми соединяется нерѣдко грубость музыкальнаго выполненія и ни съ

чѣмъ несообразная хвастливая голосовыми средствами.

Въ малыхъ ектеніяхъ, состоящихъ изъ двухъ прошеній, нерѣдко оба первыя восклицанія (Господи, помилуй) выполняются одно за другимъ, безъ перерыва, при чемъ второе изъ нихъ отличается особенною продолжительностью и громогласіемъ, мѣшающими разслушать самое прошеніе, вычитываемое дьякономъ; въ заключительномъ воззваніи „Тебѣ, Господи!“ слово „Господи“ повторяется два раза, и такъ же повторяется „аминь!“ послѣ возгласа священника. Можетъ быть особенность сія требуется музыкальнымъ построеніемъ напѣва, но она вредитъ дѣлу, такъ какъ при непосредственномъ соединеніи одного воззванія съ другимъ, выполняемыхъ обыкновенно растянуто и крикливо, не слышно, что читаетъ дьяконъ, и рѣчь его заканчивается однимъ, явственно произносимымъ словомъ: „предадимъ!“, а изъ-за повтореннаго „Господи!“ не слышно возгласа священника.

Неизлишнимъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ и о произнесеніи ектеній. Какъ священники, такъ и діаконы въ большинствѣ случаевъ произносятъ ихъ явственно и вразумительно, если не мѣшаютъ тому пѣвцы своимъ удлинненнымъ пѣніемъ; но діаконы въ своемъ чтеніи нараспѣвъ переходятъ иногда границы и допускаютъ намеренную искусственность *). Особенно страннымъ представляется обычай удлиннять до чрезмѣрности послѣдній слогъ прошенія, когда на немъ нѣтъ даже ударенія: *помолимсяяя просимъяя*. Должно сознаться, что сей непохвальный обычай сталъ почти господствующимъ, и безъсущественное произнесеніе сихъ словъ съ естествен-

*) Недавно закончено моленіе на сугубой ектеніи по случаю голода, и продолжается прошеніе объ избавленіи отъ моровой язвы. И первое возносилось, и второе возносится діаконами недостаточно явственно, такъ что вполнѣ разслушать его могутъ только впереди стоящіе. Слѣдовало бы такія моленія выражать болѣе возвышеннымъ тономъ и сверхъ того предоставлять каждому возможность ознакомиться съ ними чрезъ печатные листки, развѣшенные подлѣ храма и даже въ храмѣ.

нымъ въ нихъ удареніемъ можно иногда услышать только въ уѣздныхъ городахъ и въ деревняхъ отъ диаконовъ съ небольшими голосами. Кажется не погрѣшимъ, если скажемъ, что обычай сей возникъ изъ желанія голосистыхъ диаконовъ щегольнуть своимъ голосомъ; съ другой стороны, немалая доля вины падаетъ и на пѣвчихъ, которые своимъ чрезмѣрно удлиненнымъ пѣніемъ вынуждаютъ диакона нѣсколько раньше начать слѣдующее прошеніе ектеніи, заканчиваемое имъ въ теченіе нескончаемаго пѣнія *муй*, и диаконъ, непомѣрно протягивая послѣдній слогъ прошенія, даетъ тѣмъ знать, что оно уже окончено,—явленіе, конечно, недостойное храма молитвы.

Разсмотрѣнными доселѣ воззванія молитвенныя составляютъ самое обычное церковное пѣніе, легче всего усвоятся народомъ, а потому и наиболѣе желательно скорѣйшее исправленіе напѣва сихъ воззваній, сообразно ихъ смыслу и тому душевному настроенію, которое естественно предполагается при семъ въ молящихся. Къ прискорбію, должно сознаться, что исполненіе большинства нашихъ церковныхъ пѣснопѣній какъ пѣвцами-псаломщиками, такъ и пѣвческими хоромъ не чуждо важныхъ недостатковъ. Постоянный и всюду укоренившійся у насъ обычай—это непомѣрное растягиваніе конечныхъ звуковъ въ предложеніи, тогда какъ всѣ предшествующія слова произносятся свороговоркою и слитно; въ пѣніи хора такое удлиненіе еще значительно, причѣмъ особое стараніе прилагается къ тому, чтобы возможно стройно были выполнены образующіеся при этомъ звуковыя аккорды. Отсюда проистекаетъ полное преобладаніе музыкальности надъ осмысленностью. До слуха нашего повременамъ доходить знакомыя намъ слова, но общій смыслъ церковной пѣсни совершенно скрытъ отъ пониманія. Въ самомъ дѣлѣ, потрудитесь разобрать и понять стихиры на „Господи, воззвахъ“, особенно при хоровомъ пѣніи. Если вамъ предварительно извѣстна стихира, то вы безъ сомнѣнія разберете ее и въ пѣніи; если знаете не твердо, то для васъ оста-

нется неяснымъ именно то, чего вы не знаете; а если совсѣмъ неизвѣстна стихира, то вы будете слушать только странную путанину звуковъ. При должномъ вниманіи къ богослуженію, вы пожалѣете о томъ, что предварительно сами не прочитали того, что поется, и вмѣстѣ подосаждаете на пѣвцовъ, зачѣмъ они такъ неотчетливо выговариваютъ слова пѣснопѣнія. Неотчетливость сія обусловливается отчасти самой натурою пѣнія, при которомъ звукъ расходуется больше на мелодію, чѣмъ на экспрессію словъ пѣснопѣнія, которое предполагается извѣстнымъ; но если станете ближе къ елиросу, то иногда можете замѣтить, что сами пѣвцы, не разбирая словъ, тянутъ одинъ звукъ на *о* или *а* и тѣмъ еще больше мѣшаютъ отчетливости произнесенія со стороны главнаго пѣвца, и нельзя не пожалѣть о такомъ формальномъ выполненіи постановленнаго уставомъ церковнымъ, безъ участія мысли и сердца. И вотъ, чтобы соблюсти точное исполненіе назначеннаго напѣва и вмѣстѣ способствовать тому, чтобы присутствующіе въ церкви понимали то, что поется, при монастыряхъ нашихъ заведены канонархи; они обыкновенно владѣютъ хорошимъ голосомъ и отчетливымъ произношеніемъ, и громко читаютъ стихирѣ по отдѣльнымъ краткимъ предложеніямъ, которыя вслѣдъ за ними и какъ бы подѣ ихъ диктовку выполняются хоромъ пѣвцовъ. Канонархи существенно необходимы при исполненіи малоизвѣстныхъ и рѣдко употребляемыхъ стихиръ на всенощномъ бдѣніи, напр. въ великіе праздники, и введеніе ихъ не представляетъ затрудненія, особенно при пѣвческомъ хорѣ, въ которомъ поущій альтомъ можетъ и канонаршить, послѣ нарочитой домашней подготовки. При этомъ въ видахъ большей осмысленности пѣнія и доступности пониманія того, что поется, нѣтъ надобности выполнять пѣніе всѣмъ составомъ хора, а можно бы предоставить пѣть стихиры нѣсколькимъ пѣвцамъ изъ взрослыхъ, поставивъ имъ въ непрѣмѣнную обязанность со всей тщательностью произносить слова текста. Во-

обще слѣдовало бы измѣнить самый характеръ пѣсеннаго выполненія въ церкви, именно—ослабить музыкальную сторону и возстановить отчетливость въ произнесеніи каждаго слова, съ соблюденіемъ ударенія на значительнѣйшихъ по смыслу словахъ пѣснопѣнія, подобно тому какъ это бываетъ и въ естественномъ теченіи одушевленной рѣчи, и въ хорошемъ, отчетливомъ чтеніи. Такое выполненіе, никогда не встрѣчаемое и едва ли возможное въ пѣвческихъ хорахъ, можно иногда слышать въ пѣніи старыхъ, благоговѣйныхъ и придерживающихся старины псаломщиковъ немногихъ церквей и монастырей, а также въ церквахъ единовѣрцевъ; пѣвцы сіи, при старательномъ выполненіи напѣва, не теряютъ изъ виду и смысла, напротивъ, усиливаются передать его нарочитымъ нажимомъ голоса на ударяемыхъ словахъ молитвы, или стихирь. Повторяемъ, осмысленность и выразительность въ пѣніи легко можетъ быть возстановлена, если ослабить въ немъ музыкальную сторону, состоящую въ нарочитомъ растяженіи послѣдняго слова съ разными аккордовыми закрутленіями, и обратить все вниманіе на хорошее речитативное выполненіе, съ голосовыми нажимами на ударяемыхъ словахъ; сверхъ вразумительности для молящихся, получится значительное сбереженіе времени для выполненія большаго числа стихирь въ ту же продолжительность времени. Такое пѣсенное выполненіе, совершенно необходимое для малозвѣстныхъ церковныхъ пѣсеней, должно сдѣлаться господствующимъ и для часто повторяющихся пѣснопѣній. Напр., наши прогимны на всеобщемъ бѣднѣи передъ чтеніемъ Евангелія, при обычномъ выполненіи ихъ скороговоркою, едва ли кто понимаетъ въ церкви, со включеніемъ самихъ пѣвцовъ, и большую непереносимость испытываешь, не разобравши, при самомъ напряженномъ вниманіи, ни одного слова, и только по послѣднему слову догадываешься о смыслѣ пропѣтаго, если, конечно, знаешь весь стихъ. Или—для многихъ ли изъ предстоящихъ въ церкви, за исключеніемъ священнослужущихъ, понятны ир-

мосы какого бы то ни было гласа. Случается еще разобрать то или другое слово ирмосовъ въ пѣніи богобоязненнаго псаломщика деревенской церкви или монастыря; но въ пѣніи пѣвчихъ все сливается въ неопредѣленный звукъ; хоръ пѣвчихъ старается только о стройномъ выполненіи аккордовъ на раставиваемыхъ среднихъ и особенно заключительныхъ словахъ музыкальной строки, а смыслъ теряется въ волнообразной прямой чертѣ нечленораздѣльныхъ звуковъ. Даже такая священная пѣсня, какъ „Слава въ вышнихъ Богу“, на утрени много терлетъ отъ неотчетливаго речитативнаго произнесенія ея поющими, причемъ ударенія часто ставятся не въ надлежащихъ мѣстахъ. Подтверждается это тѣмъ, что, несмотря на частое выполненіе сей молитвы и чтеніемъ, и пѣніемъ, ее не знаютъ даже воспитанники духовныхъ училищъ, а простые міряне, слѣдовательно, тѣмъ менѣе знакомы съ ея содержаніемъ. То же самое можно сказать о пѣніи на литургіи обычныхъ „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ и „Да исполнятся уста наша“ и о знакомствѣ молящихся съ ними.

На ряду со стѣбкостью и неразборчивостью, въ церковномъ пѣніи уживается другой, совершенно противоположный недостатокъ—чрезмѣрная растянутасть. Особенно неприятно поражаетъ намѣренное раставиваніе *величій*, пока священнослужущіе совершаютъ кажденіе по всему храму. До утомленія тянутъ пѣвчіе какъ припѣвъ, въ которомъ не разберешь ни одного слова, такъ и самое величаніе, которое оказывается вялымъ, лишенномъ всякой силы и энергіи отъ лѣнливаго выполненія его пѣвцами. Пѣвцы какъ бы боятся пропѣть лишній разъ величаніе и тянутъ, соображаясь съ хожденіемъ священника; но иногда расчетъ оказывается неутѣрнымъ, и медлительно-лѣнливое вытативаніе звуковъ переходитъ въ торопливо-ускорительное, поражая слушателя такимъ контрастомъ и наводя его на мысль о невниманіи регента къ своему дѣлу. Съ такимъ же вялымъ характеромъ выполняется у насъ припѣвъ: „Тѣло Христово примите“, какъ будто пѣвчіе боятся пропѣть лишній

разъ, не понимая, какъ отрадно дѣйствуетъ на душу это благовѣстіе, выраженное внятно и отчетливо.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Извѣстія и замѣтки.

Освященіе церкви въ колоніи для желѣзнодорожныхъ инвалидовъ — Александровъ.

Въ самомъ углу, образуемомъ отъ соединенія трехъ епархій: Литовской, Волынской и Холмско-Варшавской, въ предѣлахъ Врестскаго уѣзда, у селенія Орхова, въ прекрасномъ до 200 дес. сосновомъ лѣсу, на высокомъ берегу рѣки извилистаго Западнаго Буга, устроилось богоугодное учрежденіе для желѣзнодорожныхъ служащихъ — посвященное имени Императора Александра II — Александрово. Недавно, всего 5 лѣтъ, какъ оно возникло. Въ 1880 г. желѣзнодорожное вѣдомство постановило въ память совершившагося 25-лѣтія царствованія Государя Императора Александра II отчислять ежегодно по 5 руб. съ каждой версты, со дня открытія той или другой вѣтви, и на образовавшіяся средства учреждать убѣжища или отдѣленія для увѣчныхъ своихъ служащихъ, подъ именемъ инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ дома Императора Александра II. Инвалиды принимаются въ отдѣленія на полное содержаніе особаго комитета, завѣдывающаго инвалиднымъ домомъ; для семейныхъ инвалидовъ устраиваются особыя, а для одиночныхъ общіе пріюты, при чемъ въ ихъ пользованіе отводятся мѣста подъ огороды и сады. Преимуществомъ на призрѣніе въ инвалидномъ домѣ имѣютъ *получившіе утѣше* при исполненіи служебныхъ обязанностей, затѣмъ разстроившіе на службѣ свое здоровье и наконецъ дряхлыя. При поступленіи въ отдѣленіе какъ холостые, такъ и семейные получаютъ готовую обстановку, которая составляетъ собственность отдѣленія; семейнымъ, сверхъ сего, выдается на обзаведеніе одновременно 33 руб., а занимавшимъ на службѣ болѣе высокія должности — холостымъ 33 руб.,

семейнымъ же 83 руб. Инвалиды пользуются даровымъ освѣщеніемъ, отопленіемъ банею и прачешною. Для больныхъ устроена больница съ даровой аптекой и медицинскимъ персоналомъ; дѣти инвалидовъ обучаются безвозмездно въ школахъ, устраиваемой въ каждомъ отдѣленіи. Продовольствіе дѣтямъ, живущимъ при родителяхъ въ отдѣленіи, прекращается по достиженіи 17-лѣтняго возраста, и дѣти такого возраста не имѣютъ права жить при родителяхъ, если они не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ занятій въ отдѣленіяхъ. Ближайшее завѣдываніе дѣлами инвалиднаго дома принадлежитъ особому комитету изъ уполномоченныхъ желѣзнодорожныхъ правленій, избранныхъ для сего общимъ съѣздомъ представителей желѣзнодорожныхъ предпріятій. Въ каждомъ отдѣленіи дома есть завѣдывающій отдѣленіемъ, отвѣтственный за свои дѣйствія предъ комитетомъ. Вотъ главные основы, на коихъ зиждется новый у насъ видъ христіанской благотворительности. Указанный уставъ получилъ Высочайшее утвержденіе въ 1882 г., и съ того времени образовался капиталъ свыше милліона рублей отъ отчисленій правленій желѣзныхъ дорогъ. Комитетъ успѣлъ уже устроить 4 отдѣленія желѣзнодорожнаго инвалиднаго дома. Первое — центральное отдѣленіе устроено близъ Можайска, въ 9 верстахъ отъ станціи Бородино, на берегу рѣки Москвы, въ красивой мѣстности; второе — западное отдѣленіе въ вышеупомянутой мѣстности: сюда направляются призрѣваемые изъ приволжскаго и юго-западнаго края; третье — Полтавское отдѣленіе на югѣ Россіи и четвертое — Балтійское у Балтійскаго моря.

Открытіе западнаго отдѣленія инвалиднаго дома послѣдовало 6 августа 1887 г., когда совершилось освѣщеніе мѣста, на которомъ предназначено сооруженіе зданій и постановка памятника въ Возѣ почившему Императору. Необитаемый прекрасный лѣсъ украсился въ одинъ годъ разбросанными въ немъ по плану 15-ю зданіями, въ значительномъ числѣ двухъ-этажными, и получилъ новыхъ насель-

никовъ, жаждущихъ на лонѣ природы найти покой и облегченіе страданій. Одновременно съ этими зданіями для жилья возникла школа и при ней библиотека, больница съ аптекой, ма-стерская и пр. 30 августа 1888 года было совершено освященіе зданій. Въ то же время бывший министръ путей сообщения К. Н. Посыетъ обратилъ вниманіе на существенный пробѣлъ въ устройствѣ колоніи — отсутствіе храма Божія и выразилъ желаніе, чтобы храмъ былъ устроенъ. До сего времени церковныя требы исполнялись въ колоніи Влодавскимъ духовенствомъ Холмско-Варшавской епархіи; но часто это было соединено съ неудобствами, не говоря уже о томъ, что безногимъ и безрукимъ инвалидамъ трудно было двигаться во Влодаву. Вслѣдствіе возникшей по сему переписки обнаружилось, что колонія состоитъ въ предѣлахъ Литовской епархіи и въ духовномъ отношеніи подчинена Литовскому епархіальному начальству, которое не замедлило удовлетворить желаніе комитета назначеніемъ въ колонію священника и псаломщика. Такое назначеніе сопровождалось добрыми послѣдствіями: дѣти школы получили правильную подготовку по Закону Божию, а инвалиды удовлетворены въ духовныхъ своихъ нуждахъ. Прошлою весною совершена закладка храма во имя святого благовѣрнаго и великаго князя Александра Невского, на одномъ изъ возвышеній лѣса, налѣво отъ главной аллеи, при въѣздѣ въ колонію. Деревянный храмъ имѣетъ 8 сажень длины и своимъ куполомъ и золоченымъ крестомъ высоко возносится надъ верхушками лѣса и всею окрестностью. Колокольня устроена надъ притворомъ и оканчивается острымъ шпикомъ, увѣнчаннымъ св. крестомъ. Внутри храма можетъ помѣститься до 200 человѣкъ.

Къ 23 ноября сего года храмъ былъ готовъ къ освященію. Преосвященнымъ Донатомъ совершеніе чина освященія сего храма возложено было на члена Литовской духовной консисторіи протоіерея І. Котовича. Наканунѣ дня освященія въ новоустроенномъ храмѣ совершено

было всенощное бдѣніе. Во время помазанія освященнымъ елеемъ протоіереемъ Котовичемъ были розданы богомольцамъ брошюры и религіозно-правственные листки.

На слѣдующій день, 23 ноября, въ день освященія храма какъ въ церкви, такъ и внѣ оной было множество народа, который привлекло сюда и рѣдкое церковное торжество, и новизна такъ быстро устроившагося богоугоднаго учрежденія. На литургіи настоятель церкви о. Алексій Звѣревъ сказалъ слово о значеніи для церкви и Россіи заслугъ святаго Александра Невского и отъ лица своего и своей малой паствы выразилъ радость по случаю посвященія храма и колоніи небесному покровительству сего святаго. Во время цѣлованія креста и окропленія святою водою было роздано до 500 наперсныхъ крестиковъ („Литов. Епарх. Вѣд.“ № 49).

Устройство храма при Смоленскомъ тюремномъ замкѣ.

Храмъ сей, во имя святого благовѣрнаго князя Александра Невского, воздвигнутъ въ память спасенія Государя Императора со всей Августѣйшей Семей 17 октября 1888 года, на частныя пожертвованія, къ которымъ было присоединено строителями храма 2000 р. изъ суммъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Съ внѣшней стороны храмъ представляетъ образъ креста; весь каменный, съ тремя главами, вызолоченными червоннымъ золотомъ высшаго достоинства. Кровля храма желѣзная, окрашена мѣдяною. На четырехъ сторонахъ кровли висятъ на ней четыре короны. На южной наружной сторонѣ находится въ большомъ размѣрѣ икона Спасителя благословляющаго, писанная на цинкѣ на золотомъ фонѣ. Надъ входною дверью въ храмъ находится образъ Нерукотвореннаго Спаса, пожертвованный домовладѣльцемъ Будниковымъ. Колокольня надъ притворомъ каменная.

Внутренній видъ храма благолѣпный, съ хорами на сто человѣкъ. Иконостасъ весь дубовый съ орнаментами. Иконы писаны въ Москвѣ кистию художника академика Шокирева въ греко-россійскомъ стилѣ, въ духѣ православномъ. Полъ храма устланъ каменными плитами, пожертвованными г. Будниковымъ. Въ общемъ храмъ представляетъ хотя небольшое, приблизительно на 400 человѣкъ, но красивое зданіе, отдѣланное со вкусомъ и простою. Освященіе храма совершено было 11 октября 1892 года пресвященнымъ Гуріемъ, епископомъ Смоленскимъ („Смол. Еп. Вѣд.“).

Освященіе православной церкви на мысѣ Домеснесъ, въ Курляндіи.

8 ноября состоялось освященіе вновь устроенной православной церкви въ Домеснесѣ, на крайнемъ западѣ Курляндіи. Чинъ освященія совершенно былъ мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Гобиннымъ, при участіи 4-хъ священниковъ. При освященіи и на божественной литургіи сказаны соотвѣтственные случаю поученія. Вновь выстроенная церковь—каменная, двухглавая, крытая желѣзомъ; облицована внутри и снаружи въ пролетахъ кирпичемъ; оштукатурена и выкрашена внутри; вмѣщаетъ отъ 500 до 600 человѣкъ. Въ церкви устроены обширные хоры. Ранѣе церковь помѣщалась въ старомъ обветшаломъ деревянномъ баракѣ, уступленномъ, при открытіи въ 1835 г. прихода, морскимъ вѣдомствомъ, и крайне бѣдна была утварью и облаченіями. Ко времени освященія церкви получено было отъ о. Іоанна (Кронштадтскаго) 300 руб., а Рижскимъ Петро-Павловскимъ братствомъ присланы нѣкоторые нужные церковные предметы. Церковь, какъ равно при ней деревянный причтовый домъ и каменная приходская школа съ необходимыми службами, устроены на средства казны и стоили 35 т. р. Съ конца 80-хъ годовъ открылось сильное движеніе въ пользу православія между ливами и латышами Домеснескаго полуострова, благодаря усердной и энергической миссіонерской дѣятельности о. Кал-

ныня, бывшего священника Домеснескаго прихода, а нынѣ состоящаго въ Уталенскомъ приходѣ. Есть основанія надѣяться, что это движеніе будетъ поддержано и настоящимъ приходскимъ священникомъ, опредѣленнымъ ко времени освятенія самой церкви, о. Цериннымъ, который, состоя ранѣе тутъ псаломщикомъ, успѣлъ приобрести себѣ любовь и расположеніе прихожанъ устройствомъ церковнаго хорового пѣнія.

Освященіе храма въ селѣ Ново-Покровкѣ.

27-го сентября минувшаго года состоялось освященіе новостроеннаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ с. Ново-Покровкѣ, Измаильскаго уѣзда. Постройка храма провозводилась главнымъ образомъ на собиравшіяся пожертвованія и вмѣстѣ съ иконостасомъ обошлась поселянамъ въ 15,000 руб. Новостроенный храмъ съ прилегающей къ нему колокольней—изъ хорошаго камня и чисто въ русскомъ стилѣ. Церковь—однокупольная, окрашена въ зеленый цвѣтъ, примѣнительно въ селу, довольно обширна и, по объему рассчитана на 300 молящихся.

Чинъ освященія и литургію совершалъ благочинный 1-го округа Измаильскаго уѣзда протоіерей о. Симеонъ Топаловъ. На клиросахъ пѣлъ хоръ мальчиковъ с. Шекирликитай, подъ умѣлымъ управленіемъ учителя того же села Василія Стояна, и хоръ мальчиковъ села Селюгло подъ управленіемъ учителя этого же села Дмитріева. Несмотря на неурожайный годъ, приношенія въ церковь были обильны. Собрано хлѣбомъ и деньгами въ общемъ на 2,000 слишкомъ руб., не считая пожертвованій коврами, утиральниками, платками и т. п. Деньги эти идутъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ храма („Кишин. Еп. Вѣд.“ № 22).

Освященіе церкви и церковно-приходской школы въ с. Шамраевкѣ, Балтскаго уѣзда.

5-го августа 1885 года сторѣла со всѣмъ имуществомъ деревянная церковь въ с. Шамраевѣ, выстроенная въ 1853 г.

26-го сентября 1889 г. произведена закладка новаго кирпичнаго храма, который оконченъ постройкою въ послѣднихъ числахъ іюля минувшаго 1892 года. Храмъ этотъ построенъ на средства бывшаго владѣльца с. Шамраевки, графа Потоцкаго, оставившаго капиталъ въ 600,000 р., съ процентовъ котораго ежегодно строится церковь въ одномъ изъ его бывшихъ имѣній. На церковь въ Шамраевкѣ ассигновано было 29,000 р. Освященіе церкви было совершено преосвященнымъ Николаемъ, епископомъ Балтскимъ, во время обозрѣнія церкви, 12-го сентября.—По окончаніи литургіи въ новоосвященномъ храмѣ и молебна святому апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, преосвященный Николай освятить новое кирпичное, подъ желѣзной крышей, зданіе церковно-приходской школы, устроенное по плану архитектора Нивонова, разосланному въ 1892 году при „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Зданіе это обошлось обществу въ 1,200 руб. и представляетъ очень изящную постройку, съ обширной, размѣромъ въ 12×11½ аршинъ, комнатою для класса и квартирою для учителя.

(„Под. Еп. Вѣд“).

Служеніе преосвященнаго архіепископа Владиміра, экзарха Грузіи, въ г. Козловѣ.

Въ октябрѣ 1885 года г. Козловъ былъ свидѣтелемъ печальнаго событія: уважаемый въ немъ пастыръ, настоятель Троицкой церкви о. Василій Богоявленскій хоронилъ свою жену и новорожденнаго младенца.—Утѣшенія въ своемъ тяжеломъ горѣ о. Василій рѣшилъ искать въ пламенной молитвѣ и служеніи Богу: онъ рѣшилъ принять иночество. Когда пронеслась печальная вѣсть, что о. Василій совершаетъ въ своей церкви послѣднюю литургію, то собралось такое множество желающихъ проститься съ нимъ и услышать его прощальное слово, что отъ спертгаго воздуха потухли всѣ свѣчи въ церкви. По окончаніи литургіи и прощальнаго слова оставляющаго свою пастырю, о. Ва-

силію была поднесена икона отъ его прихожанъ, при чемъ одинъ изъ нихъ отъ лица всѣхъ ихъ высказалъ глубокую печаль по случаю предстоящей разлуки. Поклонившись святой иконѣ, о. Василій принялъ ее и благословилъ ею народъ.— По принятіи монашества, о. Василій, въ иночествѣ Владиміръ, возведенъ былъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря. Съ того времени прошло только 7 лѣтъ; бывший архимандритъ о. Владиміръ—теперь уже архіепископъ и экзархъ Грузіи. Отправляясь къ мѣсту своего новаго служенія, высокопреосвященный Владиміръ заѣхалъ въ г. Кирсановъ, гдѣ близкіе его покоятся на кладбищѣ тамошняго женскаго монастыря. Узнавъ о проѣздѣ владыки въ г. Кирсановъ, граждане г. Козлова телеграммой просили его заѣхать къ нимъ и совершить у нихъ литургію. Владыка изъявилъ свое согласіе. Преосвященный Геронимъ, епископъ Тамбовскій, одобряя и благословляя благочестивое желаніе козловцевъ, съпротоіаконономъ и упоіаконономъ прислалъ все необходимое для архіерейскаго служенія. 20 ноября для встрѣчи высокопреосвященнаго Владиміра въ Козловѣ на вокзалѣ желѣзной дороги собралось множество народа. Здѣсь высокопреосвященный былъ встрѣченъ городскимъ головою, поднесшимъ ему отъ города хлѣбъ-соль, духовенствомъ, въ числѣ котораго были и прежніе сослуживцы владыки по г. Козлову, и представителями города. Встрѣча была весьма трогательна. Владыка каждый благословилъ и каждому далъ братское цѣлованіе.—Для служенія всенощнаго бдѣнія и на слѣдующій день (21 ноября) литургіи избранъ былъ Боголюбскій соборъ, какъ самый обширный храмъ въ Козловѣ, построенный по образцу храма Христа Спасителя. Во время всенощной, а въ особенности во время литургіи желающихъ видѣть своего бывшаго пастыря и молиться съ нимъ было такъ много, что Боголюбскій храмъ не вмѣщалъ всѣхъ ихъ.

Въ тотъ же день, несмотря на утомленіе отъ дальней дороги и службы, вла-

дыка служилъ всенощную въ томъ храмѣ, гдѣ не такъ давно былъ настоятелемъ.— Послѣ всенощной, за краткостію времени, владыка посѣтилъ нѣкоторыхъ лицъ города, повидался со своими родными, прибывшими въ г. Козловъ, и отправился на вокзалъ желѣзной дороги въ сопровожденіи тѣхъ-же представителей города и духовенства и отбылъ изъ Козлова напутствуемый благожеланіями собравшихся.

Церковно-приходскія школы.

Открытіе церковно-приходской школы въ Троицко-Стефано-Ульяновскомъ монастырѣ, Усть-Сысольскаго уѣзда.

Монастыри Вологодской епархіи, уже успѣвше заявить свое сочувствіе дѣлу народнаго образованія подѣ благотворнымъ покровомъ православной Церкви учрежденіемъ въ стѣнахъ своихъ церковно-приходскихъ школъ, продолжаютъ и нынѣ свою просвѣтительную дѣятельность на пользу окрестнаго населенія. Такъ, въ началѣ текущаго учебнаго года, къ четыремъ, ранѣе существовавшимъ монастырскимъ школамъ *), прибавилась пятая: 18 минушаго октября открыта одноклассная церковно-приходская школа въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ пунктахъ сѣверовосточныхъ предѣловъ епархіи—въ Троицко-Стефано-Ульяновскомъ общежительномъ монастырѣ, среди зырянъ. Означенный монастырь учрежденъ въ 1860 г. въ мѣстечкѣ Ульяновѣ на разстояніи 1045 верстъ отъ г. Вологды и 165 верстъ отъ г. Усть-Сысольска.

*) Школы эти: Корниліево-Комельская, открыта въ 1889 г. въ Корниліевѣ монастырѣ, Грязовецкаго уѣзда; Арсеніево-Комельская, открыта въ 1890 году въ Арсеніевѣ монастырѣ того же уѣзда, Спасо-Суморинская, открыта въ 1889 г. въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ, Тотемскаго уѣзда, и Заоніевская со спеціальною дѣлю приготовленія крестьянскихъ дѣтей къ поступленію въ духовно-учебнаго заведенія, открыта въ 1889 г. во Владимірской Заоніевои пустыни, Вологодскаго уѣзда. Въ первыхъ трехъ школахъ въ текущемъ году окончили курсъ съ правомъ на льготу по воинской повинности 4-го разряда 21 мальчикъ, а изъ послѣдней поступили въ III классъ Вологодскаго духовнаго училища 4 мальчика.

Названіе свое мѣстность сія получила, какъ говорятъ, отъ имени одной благочестивой дѣвицы Іуліаніи, нѣкогда утонувшей въ рѣкѣ Вычегдѣ и выброшенной на берегъ въ семь самомъ мѣстѣ. Въ концѣ XIV вѣка просвѣтителемъ зырянъ святымъ Стефаномъ, первымъ епископомъ Пермскимъ, здѣсь основана была съ миссіонерскою цѣлю пустынь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, впоследствии запустѣвшая и упраздненная еще до штатовъ 1764 года. До возобновленія монастыря въ 1860 году тутъ находились бѣлый священникъ и два причетника, которые доволствовались имѣющеюся при пустыни землею, пожалованною въ 1671 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и доходами за исправленіе молебновъ предъ древними святыми иконами—Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя и Похвалы Божіей Матери. Въ представленіи Вологодскаго епархіальнаго начальства объ учрежденіи или, точнѣе, возобновленіи въ Зырянскомъ край и именно при означенной Ульяновской пустыни мужскаго монастыря говорилось, между прочимъ, что въ уѣздахъ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ, населенныхъ зырянами, на протяженіи слишкомъ 1000 верстъ нѣтъ ни одной обители, гдѣ бы можно было зырянину найти пристанище для спасенія души, между тѣмъ какъ изъ нихъ есть многіе съ особенною наклонностію и любовью къ монастырской жизни, что затѣнные священноцерковнослужители помянутыхъ уѣздовъ, по привязанности къ родному племени и языку, рѣдко рѣшаются поступать въ монастыри отдаленные, а оставаясь дома, обременяютъ и попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, и своихъ родныхъ, что монастырь, устроенный въ указанномъ мѣстѣ, можетъ образовывать людей, относительно языка и нравовъ способныхъ для обращенія къ православію старообрядцевъ близъ лежащихъ обществъ Керченскаго и Печорскаго и съ этимъ намѣреніемъ и цѣлю „было бы не бесполезно учредить въ монастырѣ училище для дѣтей окрестныхъ поселянъ, преимущественно крестьянъ

помянутыхъ обществъ“ (Указъ Святѣйшаго Синода отъ 18 октября 1860 г. „Волог. Еп. Вѣд.“ за 1867 г.). Это послѣднее предположеніе только теперь оказалось, наконецъ, возможнымъ привести въ исполненіе. Починъ въ этомъ добромъ дѣлѣ принадлежитъ преосвященному Варсонофію, епископу Великоустюжскому, викарію Вологодской епархіи. Въ бытность преосвященнаго въ Уляновскомъ монастырѣ въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго года имъ предложено было настоятелю и старшей братіи монастыря учредить въ обители церковно-приходскую школу, при чемъ какъ о. настоятель, такъ и братія съ живымъ сочувствіемъ встрѣтили предложеніе преосвященнаго и обѣщались открыть таковую школу въ помѣщеніи монастыря и содержать оную на монастырскія средства. Школу рѣшено было наименовать „Свято-Стефановскою“ въ память просвѣтителя зырянъ святаго Стефана, епископа Пермскаго. Для помѣщенія учителя и учениковъ отведены въ верхнемъ этажѣ каменной монастырской гостиницы четыре удобныя и просторныя комнаты, изъ коихъ одна класная, одна для учителя и двѣ для учениковъ, принимаемыхъ монастыремъ на свое содержаніе. Должность учителя при означенной школѣ изъявилъ желаніе занять окончившій въ текущемъ году курсъ ученія въ Вологодской духовной семинаріи студентъ А. Поповъ, основательно изучившій церковное пѣніе и знающій зырянскій языкъ. Жалованье учителю опредѣлено въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ и содержаніи отъ обители. По докладу о семъ Устьемьского отдѣленія чрезъ Вологодскій епархіальный училищный совѣтъ на журналѣ послѣдняго резолюція преосвященнаго Израїля, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, послѣдовала такая: „Открыть школу разрѣшается съ благодарностію монастырю. Студентъ Поповъ утверждается въ должности учителя школы. Вновь учрежденную школу (наименованную Свято-Стефановскою) вручаю попеченію небеснаго молитвенника и ходатая свѣтителя Стефана Пермскаго, почему и должна быть поставлена въ оной

на видномъ мѣстѣ святая икона сего свѣтителя.“ Когда все такимъ образомъ подготовлено было къ открытію школы, назначенъ и самый день торжественнаго ея открытія, каковымъ избрано воскресенье, 18 октября. Вечеромъ, наканунѣ открытія школы, совершено было въ монастырскомъ соборномъ храмѣ всенощное бдѣніе, а въ самый день торжества божественная литургія, за которою, послѣ причастна, сказано было священникомъ Д. Поповымъ приличное случаю слово. Послѣ литургіи всѣ священнослужители, во главѣ съ о. наблюдателемъ, въ сопровожденіи монашествующей братіи, при довольно многочисленномъ стеченіи народа, съ крестнымъ ходомъ и колокольнымъ звономъ отправились въ отведенное для школы помѣщеніе. Здѣсь, предъ началомъ молебствія, наблюдателемъ о. Доброумовымъ сказана была живая и назидательная рѣчь, въ заключеніе которой проповѣдникъ, обращаясь къ монастырской братіи, говорилъ: „покровительство святаго просвѣтителя нашего края равноапостольнаго Стефана, имени коего посвящена сія школа, свѣтительское благословеніе нашего архипастыря и ваши, братіе святые обители сея, молитвы да подкрѣпляютъ дѣлателей сего юнаго вертограда въ ихъ добромъ дѣланіи и да принесетъ оны, при помощи Божіей, плодъ многог... Просимъ и молимъ васъ, отцы и братія, не лишать новооткрываемую школу своего благожелательнаго вниманія и попеченія, ибо эта школа—ваша, на ваши средства она открыта, нами только можетъ поддерживаться въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи и вамъ же преимущественно обязана будетъ своимъ успѣхомъ и процвѣтаніемъ“. Вслѣдъ за симъ всѣмъ сонмомъ священнослужителей былъ отслуженъ водосвятный молебенъ съ канономъ Спасителю, Божіей Матери и свѣтителю Стефану, послѣ чего всѣ помѣщенія школы и принадлежности оной были окроплены святою водою. По окончаніи водосвятнаго молебна было совершено молебеніе предъ началомъ ученія, въ концѣ котораго приглашены были обичныя многотія съ присовокупленіемъ на сей разъ многоті-

тія и „священно-архимандриту Матею съ братією, учащимъ и учащимся при святѣй обители сей“. Въ школу принято 20 мальчиковъ изъ сосѣднихъ приходоѡвъ — Усть-Куломскаго и Деревянскаго, — которые и составили младшее отдѣленіе оной. На торжествѣ открытія школы присутствовали: членъ мѣстнаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта председатель Съѣзда Мирowychъ Судей В. Н. Городецкій и мѣстный ставной приставъ г. Булатовъ. На всѣхъ присутствовавшихъ торжество это произвело въ высшей степени отрадное впечатлѣніе. Остается пожелать, чтобы вновь открытая школа, при дарованныхъ ей отъ обители средствахъ, возрастала и укрѣплялась отъ силы въ силу, распространяя въ окружающемъ населеніи не одну только грамотность, но наче всего страхъ Божій и добрые христіанскіе навѣки, дабы стать со временемъ лучшею и благоустроеннѣйшею изъ церковно-приходскихъ школъ этого отдаленнаго и мало еще затронутаго просвѣщеніемъ края епархіи.

І. Л.

Закладка церкви-школы въ деревнѣ Череватыревой.

Деревня Череватырева, съ крещено-татарскимъ населеніемъ, отстоитъ отъ пригорода Биларска, Казанской епархіи, и своего приходскаго храма на разстояніи 25 верстъ. Такое положеніе деревни крайне затруднительно при управленіи требъ, какъ для самихъ прихожанъ, такъ и для духовенства, вслѣдствіе чего Череватыревцы болѣе двадцати лѣтъ хлопотали о построеніи въ ихъ деревнѣ храма, но при малочисленности и бѣдности населенія, до сего времени безуспѣшно. Но вотъ, въ іюль мѣсяцѣ 1892 года, благодаря попеченію казанскаго центрального комитета по постройкѣ церквей и церквей-школъ, давнишее желаніе жителей деревни Череватыревой приняло благопріятный оборотъ, выразившійся въ отпускѣ изъ комитета на построеніе въ деревнѣ

Череватыревой церкви-школы двухъ тысячъ рублей, и 2 сего августа произведена закладка церкви-школы. Въ этотъ день благочиннымъ 1-го округа Чистопольскаго уѣзда, протоіереемъ Василиемъ Пеньбовскимъ и председателемъ строительнаго комитета по постройкѣ въ деревнѣ Череватыревой церкви-школы, священникомъ пригорода Биларска Василиемъ Діаконовымъ, совершена въ Биларскомъ храмѣ божественная литургія, послѣ коей совершенъ былъ крестный ходъ съ чудотворною иконою Источной Богоматери въ Череватырево. Здѣсь, по церковному чинопослѣдованію, совершена была закладка церкви-школы. Пѣніе какъ божественной литургіи въ храмѣ, такъ и чинопослѣдованія закладки храма было стройно исполнено двумя хорами пѣвчихъ — Биларскимъ женскимъ и Череватыревскимъ инородческимъ на ихъ родномъ языкѣ („Изв. по Каз. еп.“ № 22).

Никола-Пыжевская двухклассная церковно-приходская школа.

Никола-Пыжевская церковно-приходская школа въ Москвѣ существуетъ съ 1886 г. Основана она по почину настоятеля церкви, священника К. Орлова, съ согласія прихожанъ и совѣта Маріинскаго епархіальнаго женскаго училища, въ зданіи котораго, на Бол. Ордынѣ, и помѣщается до настоящаго времени. Кромѣ главной своей задачи — давать первоначальное образованіе, въ духѣ святой православной Церкви, дѣтямъ недостаточныхъ родителей, она служитъ образцовой школою при Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, чѣмъ дается возможность воспитанницамъ V и VI классовъ сего училища основательно знакомиться съ педагогической школьной практикой.

Въ теченіе шести лѣтъ своего существованія въ достиженіи той и другой цѣли школа имѣла значительный успѣхъ. Люди средняго и бѣднаго класса весьма сочувственно отнеслись къ ней, и число учащихся быстро возросло до 120-ти, а въ послѣдніе три года число желаю-

щихъ поступить въ школу было такъ велико, что болѣе половины просителей не могли опредѣлить въ нее своихъ дѣтей, за недостаткомъ вакансій.

За шесть лѣтъ въ ней окончилъ полный курсъ учения до 40 мальчиковъ и дѣвочекъ; первые получили свидѣтельства на льготу IV разряда по воинской повинности, вторыя—свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса. До 20-ти мальчиковъ вышло изъ школы до окончанія курса, изъ III-го отдѣленія, для поступленія въ среднія учебныя заведенія (коммерческое училище, гимназію, Комиссаровское училище и проч.); нѣсколько дѣвочекъ, окончившихъ полный курсъ учения и вышедшихъ изъ III-го отдѣленія школы, поступили въ I и во II классы Маринскаго епархіальнаго училища. Но большая часть дѣтей довольствуется образованіемъ, полученнымъ въ школѣ, и по окончаніи въ ней курса поступаетъ въ торговля и ремесленныя заведенія.

Изъ благотворителей - прихожанъ особенно сочувственно отнесся къ учрежденію школы покойный П. Н. Рахманинъ, который вмѣстѣ съ зятемъ своимъ, К. Н. Голофтеевымъ, обязался ежегодно вносить на содержаніе школы по 300 руб. Вторымъ благотворителемъ школы былъ прихожанинъ И. Е. Гавриловъ, который вносилъ ежегодно по 100 руб.

Когда открылся въ школѣ II-й классъ, содержаніе двухклассной школы на такія ограниченныя средства оказалось невозможнымъ. Тогда совѣтъ Маринскаго училища ассигновалъ на наемъ второй учительницы 180 р. въ годъ; а вновь избранный попечитель школы, нынѣ покойный, Николай Ивановичъ Ляминъ, не жалѣлъ ни трудовъ, ни средствъ, чтобы упрочить положеніе школы, сдѣлать существованіе ея безбѣднымъ.

Между тѣмъ, съ увеличеніемъ числа учащихся и служащихъ въ Маринскомъ епархіальномъ училищѣ и въ школѣ, помѣщеніе этихъ двухъ учреждений въ одномъ зданіи за тѣсною оказалось неудобнымъ. Явилась нужда въ переводѣ школы изъ училищнаго дома. На эту нужду и отозвался душеприказчикъ по-

койнаго П. Н. Рахманина, К. Н. Голофтеевъ, и пожелалъ завѣщанными на устройство придѣла при Николо-Пыжевской церкви 40 тысячъ рублей, за отказомъ Археологическаго общества разрѣшить сію постройку, остающіяся свободными, употребить на постройку дома для церковно-приходской школы. Предложеніе г. Голофтеева было принято сочувственно причтомъ, церковнымъ старостою и прихожанами Николо-Пыжевской церкви, и ихъ общее ходатайство о разрѣшеніи Голофтееву на завѣщанныя Рахманинымъ 40 тысячъ рублей построить домъ для школы — 17-го сентября сего года увѣчалось резолюціей владыки-митрополита Леонтія, разрѣшившаго произвести означенную постройку.

Вскорѣ приступлено будетъ къ работамъ. Домъ предполагено устроить каменный, въ два этажа—мѣрою 15—8 сажень. Въ нижнемъ этажѣ будетъ помѣщаться школа, а въ верхнемъ предполагено устроить двѣ большихъ квартиры для сдачи въ наемъ, причемъ $\frac{1}{3}$ дохода предназначается на содержаніе школы.

Близкое разстояніе (черезъ улицу) предполагаемаго къ постройкѣ дома отъ Маринскаго училища дастъ возможность воспитанницамъ сего училища, если не съ большими, то съ прежними удобствами, заниматься въ школѣ; число учащихся въ новомъ просторномъ зданіи школы можетъ быть увеличено („Моск. Церк. Вѣд.“)

Открытіе воскресной женской школы въ г. Полтавѣ.

Въ средѣ нѣсколькихъ образованныхъ дѣвицъ города Полтавы возникла мысль основать въ городѣ бесплатную воскресную женскую школу, для обученія взрослыхъ женщинъ, лишенныхъ грамотности, и для не посѣщающихъ школы малолѣтнихъ дѣвочекъ. Трудъ учителяства учредительницы предположили взять на себя. Супруга начальника губерніи Екатерина Борисовна Татищева, по прось-

бѣ кружка учительницъ, приняла на себя званіе попечительницы проектированной школы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ отвѣтъ на прошеніе 13 учительницъ, заявившихъ желаніе заниматься въ воскресной школѣ послѣдовало разрѣшеніе преосвященнаго Иларіона открыть предложенную школу. Открытіе школы послѣдовало 22-го ноября. При открытіи школы преосвященный Иларіонъ благословилъ школу въ лицѣ учительницъ и ученицъ образомъ святыхъ Кирилла и Меодія и при этомъ въ краткой сердечной рѣчи указалъ на созданную святыми братьями просвѣтителями науку, какъ на высшій образецъ, который всегда долженъ предноситься сознанію учащихся и учащихъся. Въ тотъ же день даны были въ школѣ первые уроки по всѣмъ предметамъ предложенной программы.

Открываемая школа свои занятія имѣетъ вести примѣнительно въ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Въ день открытія въ школу явилось 35 ученицъ; изъ нихъ почти половина—возрастныхъ женщины, и въ томъ числѣ одна замужняя. Законъ Божій всѣ учащіяся имѣютъ слушать вмѣстѣ, для обученія же остальнымъ предметамъ начальной школы онѣ распределены на группы, сообразно возрасту и подготовкѣ. Занятія имѣютъ быть ведены каждое воскресенье отъ 11 до 3 часовъ по полудни въ зданіи приходскаго городского училища.

Полтавская воскресная школа въ губерніи является второю,—въ началѣ минувшаго года такая же воскресная школа открыта въ г. Кременчугѣ („Полтавск. Еп. Вѣд.“).

О куренія табаку въ учебныхъ заведеніяхъ *).

Въ современной медицинской наукѣ вредъ куренія табаку выясненъ довольно обстоятельно. Изданныя за-границей и

*) Изъ статьи г. А. Рождествина, помѣщенной въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

въ Россіи сочиненія о табакѣ ясно показываютъ, что многія болѣзни въ „нашъ нервный вѣкъ“ проистекаютъ отъ куренія табаку. Знаменитый нашъ докторъ Боткинъ прямо напримѣръ заявляетъ, что „вырви онъ у многихъ своихъ пациентовъ папироску, они были бы живы“. Тридцатилѣтняя прагматика, по словамъ д-ра Португалова, показала ему, что очень многіе его пациенты избавлялись отъ тяжкихъ недуговъ путемъ одного воздержанія отъ куренія табаку *). А какъ разнообразны болѣзни, проистекающія отъ куренія, показываютъ многочисленныя наблюденія врачей. Изъ этихъ наблюденій видно, что куреніе табаку пагубно вліяетъ не только на различныя органы человѣческаго тѣла, какъ напр. на спинной мозгъ, гортань, пищеварительные и дыхательные органы, сердце, кровь, языкъ, зубы, губы и глаза, но и на нервную и мозговую дѣятельность. Извѣстный итальянскій ученый Мантегалца вслѣдъ за докторомъ Bourdin'омъ рѣшительно утверждаетъ, что увеличенію въ наше время числа душевнобольныхъ весьма много способствуетъ распространенное всюду куреніе табаку **). По словамъ д-ра Португалова, статистика въ отдѣленіяхъ для душевно-больныхъ показываетъ, что наибольшая цифра заболѣваній падаетъ на курильщиковъ; извѣстны случаи паралича только подъ вліяніемъ куренія.

Особенно вредно куреніе для дѣтей. Я наблюдалъ, говорить д-ръ Декенъ, 38 дѣтей, возрастомъ отъ 9 до 15 лѣтъ, курившихъ табакъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Я замѣтилъ у 27 явныя дѣйствія вреднаго вліянія табака; 22 представляли различныя расстройства кровообращенія, шумъ, дуновение въ сонныхъ артеріяхъ, трепетаніе сердца, трудность и расстройство пищеваренія, тупость ума и болѣе или менѣе позывъ къ крѣпкимъ напиткамъ. У 3 больныхъ былъ перемежающійся пульсъ. У 8

*) Португаловъ. Табакъ—гибель молодежи. „Вѣстн. Военит.“ 1890 г.

** Мантегалца. Первый вѣкъ. Перев. съ итальян. Лейненбергъ.

анализъ показалъ болѣе или менѣе значительное уменьшеніе кровяныхъ шариковъ. У 12 бывали довольно частыя кровотечения изъ носа. У 10 сонъ былъ безпокойный; у 4 образовались легкія изъязвленія на слизистой оболочкѣ рта, которыя исчезали тотчасъ, какъ мальчики переставали курить на нѣсколько дней. У одного, мнѣ казалось, легочная чахотка была послѣдствіемъ глубоко болѣзненного измѣненія крови отъ употребленія табака*). Въ журналѣ „Врачъ“ приводились наблюденія, произведенныя въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ надъ учащимися въ одномъ колледжѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Оказывается, что курящіе табакъ отстаютъ отъ некурящихъ въ ростѣ, вѣсѣ и окружности груди. Некурящіе на 20% выше, на 25% тяжелѣе и на 66% имѣютъ большій выдохъ. Изъ окончившихъ въ этомъ году курсъ некурящіе были на 24% тяжелѣе и на 37% выше курящихъ. Д-ръ Буллскій говоритъ, что куреніе табаку поселяетъ въ дѣтяхъ отвращеніе къ учению, къ занятіямъ, дѣлаетъ ихъ лѣнивыми и вообще слабыми тѣломъ и духомъ. Слова д-ра Буллскаго подтверждаются и статистическими данными, изъ которыхъ видно, что дѣти курящіе мало по малу дѣлаются лѣнивыми, апатичными и малоспособными **). Такимъ образомъ, замѣчаетъ д-ръ Португаловъ, табакъ можетъ обратить учениковъ гимназій и реальныхъ школъ по меньшей мѣрѣ въ лѣнтяевъ, тяжелодумовъ, которымъ всегда трудно выучить урокъ, а отъ того между прочимъ они и сидятъ по два года въ классѣ. Что сказано объ ученикахъ гимназій и реальныхъ школъ, то въ одинаковой мѣрѣ приложимо къ ученикамъ всѣхъ вообще учебныхъ заведеній. Курящіе ученики, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ малоспособны и лѣнны.

Въ 1888 году въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ органахъ были напечатаны „къ свѣдѣнію духовенства“ мѣры, принятыя

однимъ семинарскимъ начальствомъ противъ табакуренія въ духовныхъ семинаріяхъ. Исходя изъ того положенія, что куреніе табаку вредно для здоровья, особенно юношескаго, и что оно не можетъ быть терпимо въ той духовной средѣ, къ которой готовятся воспитанники семинарій, педагогическое собраніе семинаріи нашло полезнымъ принять слѣдующія мѣры: прежде всего отнестись къ епархіальному духовенству съ просьбою оказать содѣйствіе къ изгнанію табакуренія въ семинаріяхъ, а для того — не выдавать воспитанникамъ излишнихъ денегъ на руки и изгнать куреніе табаку изъ обычаевъ домашней жизни. Далѣе, *начальствующимъ и учащимъ съ духовныхъ училищъ вменить въ обязанность серьезное вниманіе на табакуреніе и принимать строгія мѣры къ изгнанію онаго изъ среды учениковъ навсегда*, предлагая родителямъ, при приемѣ учениковъ въ училища, чтобы первые не позволяли дѣтямъ курить дома. *Такія же строгія мѣры обязаны принимать начальствующіе и учащіе съ семинаріяхъ*, для чего необходимо экстренное напоминаніе ученикамъ о вредѣ табакуренія, назначеніе двухдневнаго срока для оставленія этой привычки, *примѣненіе къ упорнымъ самихъ строгихъ мѣръ взысканія, съ исключеніемъ ихъ даже изъ семинаріи*, и наконецъ при приемѣ учениковъ въ семинарію обязывать ихъ подпискою о некуреніи табаку.

Какъ бы начальники учебныхъ заведеній ни изошрали свой умъ въ придумываніи „строгихъ и настоячивыхъ взысканій“, имъ трудно такимъ путемъ искоренить табакуреніе изъ учебныхъ заведеній. Чрезмѣрная строгость поведетъ только къ тому, что разовьется въ ученикахъ способность обманывать или, какъ говорятъ школьники, „проводить“ воспитателей. Для того, чтобы борьба съ табакуреніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ не была бесплодна, необходимы не простыя запрещенія и угрозы, а живой примѣръ самихъ воспитателей. „Школьное дѣло, говоритъ одинъ изъ почтенныхъ русскихъ педаго-

*) Другъ Здравія. 1869 г. (Перев. изъ Gas. des Нор. 1868 г.).

**) Португаловъ. Табакъ — гибель молодежи. Вѣстн. Воспит. 1890 г.

говъ *), можетъ принести жизненный плодъ лишь при поддержкѣ словомъ и дѣломъ со стороны окружающей среды, и именно тѣхъ ея представителей, которые, по своему достатку, своему образованію, своему общественному положенію, на виду у всѣхъ становятся предметомъ сравнительнаго и бессознательнаго подражанія. Недостаточно для этого строить школьныя помѣщенія, снабжать ихъ пособиями, приставлять къ нимъ патентованныхъ учителей. Нужно намъ жить тою жизнью духовною и нравственною, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ. Жестоко слово сіе, но оно истинно, ибо изъ школы наша жизнь еще видѣе, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненные впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее; ибо лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только безплодно, но и преступно; ибо на насъ обращены взоры массы учениковъ; ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они, а стараются подражать всѣмъ отбѣнкамъ нашего жизненнаго строя—этого плода искомаго ими знанія, этого итога нашего недоступнаго имъ высокаго образованія... Глаза дѣтей зорки. Если въ нашей школьной дѣятельности мы желаемъ изъ царства призраковъ и мнимостей перейти въ область дѣйствительности, если мы намѣрены произвести нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ матеріалъ для школьной статистики, если въ насъ есть хоть капля любви и жалости къ тѣмъ дѣтямъ, надъ которыми мы производимъ наши педагогическіе эксперименты,—мы обязаны обратить вниманіе на эту сторону школьнаго дѣла⁴. Эти строки написаны по адресу сельскихъ учителей; но онѣ, безъ сомнѣнія, должны относиться и ко всѣмъ вообще воспитателямъ. Послушайте, напр., что говоритъ другой нашъ отечественный педагогъ, теоретически и практически изучавшій среднюю школу въ продолженіе 40 лѣтъ. „Длинныя разсужденія и морали“,—хотя бы они, скажемъ отъ себя, соединились съ очень чувствительными угрозами и

*) С. А. Рачинскій. Изъ записокъ сельскаго учителя. „Рус. Вѣстн.“ 1889 г.

наказаніями,—„малотрогаютъ и убѣждаютъ учениковъ: ихъ логика проста, умъ прямой, они любятъ дѣло, а не слова. Голосъ дѣлъ вашихъ могущественнѣе по дѣйствуетъ на нихъ, чѣмъ голосъ вашихъ устъ“ (П. Д. Шестаковъ).

Курить табакъ дѣтя научаются обыкновенно отъ своихъ родителей и воспитателей. Поэтому, чтобы пресѣчь это зло въ самомъ корнѣ, нужны не строгости и угрозы курящимъ дѣтямъ, а безусловное воздержаніе отъ табакокуренія со стороны старшихъ. Между тѣмъ воспитателямъ этого то и не хочется сдѣлать.

Правда, для людей, курящихъ нѣсколько лѣтъ, трудно отстать отъ этой привычки. Но нужно замѣтить, что самоограниченіе должно составлять одну изъ главнѣйшихъ нравственныхъ обязанностей воспитателей. Воспитатель, не хотящій ради блага воспитанниковъ пожертвовать своей прихотью, не есть воспитатель. Онъ не можетъ сдѣлать изъ своего воспитанника человѣка въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ можетъ развить въ немъ умъ, сообщить массу свѣдѣній, внушить множество возвышенныхъ идей, но онъ не научитъ его бороться съ дурными влеченіями и привычками.

Впрочемъ, по признанію нѣкоторыхъ лицъ, отстать отъ куренія табаку не представляетъ большой трудности. Мы на себѣ испытали, говоритъ П. Д. Шестаковъ, что переломить себя и перестать курить очень возможно. Нужно только небольшое усиліе воли *). То же самое мы неоднократно слышали и отъ другихъ лицъ.

Само собой разумѣется, что для того, чтобы возымѣть желаніе отстать отъ куренія, нужно, чтобы курящій человѣкъ ясно сознавалъ все зло, проистекающее отъ табака. До послѣдняго времени вредъ употребленія табака разсматривался исключительно съ медицинскою точки зрѣнія **).

*) Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности. „Вѣра и Разумъ“. 1891 г.

**) Если не считать нашихъ раскольниковъ и нѣкоторыхъ сектантовъ, смотрящихъ на табакъ, какъ на „бѣсовское зелье“. Впрочемъ, болѣе развитые раскольники пренебрегаютъ табакомъ, исходя изъ другихъ—весьма разумныхъ основаній.

Во всѣхъ изданныхъ по вопросу о табакокурении книгахъ указываются обыкновенно разрушительныя дѣйствія табака на человѣческой организмъ. Такого рода научныя изслѣдованія о табакѣ принесли и приносятъ людямъ большую пользу. Мы лично знаемъ нѣсколько человѣкъ, переставшихъ курить послѣ прочтенія случайно попавшихъ имъ въ руки брошюръ о табакѣ. Поэтому содѣйствіе возможно большому распространенію въ обществѣ книгъ о вредѣ куренія должно быть всачески поощряемо.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Древніе иноческіе уставы препод. Пахомія, святаго Василія Великаго, препод. Іоанна Кассіана и препод. Венедикта, собранныя епископомъ Теофаномъ. Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. XVIII+653 стр. in 8 большого формата. Москва. 1892 г. Цѣна 3 р. 50 в., съ пересылкою 4 р.

Пресвященный епископъ Теофанъ, обогатившій наши церковныя бібліотеки твореніями и собственными, и переводными древнихъ отцевъ-подвижниковъ, въ вышеозначенной книгѣ принесъ Церкви отъ своихъ уединенныхъ подвижническихъ трудовъ новый, по истинѣ, дорогой даръ,

Интересны слова одного раскольникятаго попа, слышанныя П. Д. Шестаковымъ въ одну изъ его поблудокъ по Волгѣ въ юнѣ мѣсяцѣ и приведенныя имъ въ его сочиненіи „Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. На вопросъ курящаго господина: „неужели вы, человѣкъ умный и начитанный, тоже считаете табакъ бѣсовскимъ зельемъ и потому не курите?“ раскольникъ пошъ отвѣчалъ: „Напрасно вы думаете, что всѣ раскольники не курятъ потому, что почитаютъ табакъ бѣсовскимъ зельемъ. Такого мѣнѣя держатся только мѣше развитые. А остальные не курятъ потому, во-первыхъ, что не чувствуютъ и потребности курить, съ дѣтства привыкнувъ видѣть, что ни родители, ни знакомые не курятъ; потому, во-вторыхъ, что сознаютъ, что куреніе—лишь пустая привычка, ведущая къ безцѣльной потерѣ времени и къ непроизводительной тратѣ денегъ; въ третьихъ, потому, что считаютъ грѣхомъ заражать тѣловорнымъ куревомъ тогъ чистый, прекрасный воздухъ, который данъ намъ Создателемъ“.

въ особенности благопотребный для нашего времени, когда во всѣхъ слояхъ общества и во всѣхъ положеніяхъ членовъ Церкви столь живо и настоятельно чувствуется потребность обновленія и возвращенія къ искренней и потому бывшей столь дѣйственной вѣрѣ отцевъ, когда съ другой стороны разные самозванные учителя съ особеннымъ напряженіемъ усиливаются увлечь слабыхъ въ вѣрѣ на иные стропотные пути. Потребность обновленія чувствуется и въ иночествѣ, и вотъ древніе уставы, собранныя, провѣренныя, уясненныя и приведенныя въ своего рода систему богомудрымъ святителемъ-подвижникомъ указуютъ современному иночеству начало и утвержденіе этого тѣснаго подвижническаго пути, ближайшимъ способомъ, среди распутиѣ міра, ведущаго къ царству небесному.

Отецъ иноковъ—преподобный Антоній Великій, хотя, какъ оказалось къ концу жизни великаго Антонія, еще ранѣе его много лѣтъ подвизался въ пустынѣ преподобный Павелъ Фивейскій, но Антоній первый собралъ братію и дѣйственнымъ словомъ училъ ее, какъ жить и содѣловать свое спасеніе въ пустынномъ отшельничествѣ. Особенностію жизни преподобнаго Антонія почитается то, что онъ не рѣшался дать учрежденію, которое, неожиданно для него самого, стало вдругъ и въ такомъ преизобиліи подвижниковъ развиваться подъ его главенствомъ, строго опредѣленнаго устава, уповая, что сама жизнь или, вѣрнѣе сказать, самъ Господь Богъ, тако изволившій, укажетъ его, что, по вѣрѣ его, еще при его жизни и исполнилось. Подвижническія правила его, собранныя изъ записанныхъ учениками его изреченій великаго старца, пресвященнымъ Теофаномъ помѣщены въ первомъ томѣ „Добротолубія“.

Параллельно съ отшельничествомъ распространяется иночество общежительное. Началовождемъ его преподобный Пахомій Великій и начерталъ уставъ для сего иночества, ставшій потомъ нормою для всѣхъ общежительныхъ обителей нетолыа Востока, но и Запада.

Въ особой статьѣ предлагается жизнь

описание этого великаго подвижника и его ближайшихъ преемниковъ въ служебнѣ аввы Орсісія и преподобнаго Теодора Освященнаго. Засимъ излагается самій уставъ Тавеннисіотскаго общежитія *).

Преподобный Пахомій былъ истинный избранникъ Божій для основанія и утвержденія иночества въ Церкви православной. Назначеніе его было предугазано знаменательнымъ видѣніемъ **), и онъ особенными путями Провидѣнія приготовленъ былъ къ тому, чтобы стать во главѣ иночества и дать ему уставъ, ясно и строго опредѣлившій жизнь его на многіе вѣка, и всталъ онъ на сей путь не произвольно, а по явному призванію свыше. Подвижническая въ строгомъ пустынномъ уединеніи молитва преподобнаго Пахомія имѣла ту особенность, „что онъ всѣхъ людей, паче же христіанъ обнималъ своею любовію и, молясь, не забывалъ поминать и всѣхъ въ молитвѣ, прося предохранить ихъ отъ сѣтей, которыя врагъ разставляетъ на всѣхъ путяхъ жизни... Въ то время, когда преподобный Пахомій молился съ особенною теплотою и продлилъ молитву свою долѣе обыкновеннаго, онъ услышалъ голосъ свыше: „здесь утверди пребываніе свое, Пахомій, и устрой монастырь, ибо придуть къ тебѣ многіе, сожаждавъ содѣлать свое спасеніе въ иноческомъ образѣ житія, и ты будешь руководить ихъ по правилу, которое я тебѣ тотчасъ пошлю“. Въ то же мгновеніе предсталъ къ нему Ангелъ въ одеждѣ великаго иноческаго образа—въ сѣмѣ и вручилъ ему мѣдную дщцу, на которой были начертаны правила иноческаго житія для имѣвшихъ поступить подъ руководство Пахомія. Безъ руководства свыше и невозможно столь ясное опредѣленіе пути, открывавшагося на такую великую даль, невозможно и столь опредѣленное и твердое преслѣдованіе

*) Главная обитель преподобнаго Пахомія была въ Тавеннѣ. Такъ, по объясненію преосвященнаго Теофана, называлась или какала либо мѣстность пустыни, или островъ на Нилѣ, недалеко отъ города Сіены.

**) Роса, спешивъ съ неба, наполнила его десницу и, огустьвъ, превратилась въ медъ, причѣмъ былъ къ нему гласъ: „се есть знаменіе благодати, тебѣ даемой отъ Христа Бога“.

разъ намѣченной дѣли, какою видимъ въ жизни и дѣйствованіи преподобнаго Пахомія и его ближайшихъ преемниковъ, упрочившихъ это учрежденіе навсегда въ Церкви и усвоившихъ ему такое великое, значеніе въ судьбахъ ея. Помня слово Господне, что къ нему соберется много братій, еще не видя ихъ, преподобный Пахомій началъ готовить для нихъ келліи и желалъ занять подъ монастырь большое пространство, но выслушалъ упрекъ отъ единственнаго подвижника, бывшаго съ нимъ: „перестань величаться и шириться, не ползна эта вещь“. Горекъ былъ этотъ упрекъ Пахомію, но онъ не далъ мѣста огорченію; затѣмъ, вдумавшись, началъ строго укрывать себя, затѣмъ и въ сердцѣ являются движенія неправыя и, смирясь предъ Богомъ, со слезами умоляя Его укрѣпить его противъ всякихъ страстныхъ прираженій. Таково было его вниманіе и столь бодренно наблюдалъ онъ надъ движеніями сердца. Пришло наконецъ время собранія братій, и Ангелъ Господень еще разъ явился Пахомію и возвѣстилъ ему объ этомъ. Новые ученики преподобнаго не могли надивиться множеству добродѣтелей, открывавшихся въ немъ—особенно любви, смиренію, самоумерщвленію и умносердечному трезвенію, которое всегда хранилъ онъ, несмотря на множество занимавшихъ его дѣлъ... Между тѣмъ онъ преподавалъ имъ правила относительно молитвословій, руководій, сна и бодрствованія, пищи, одежды и разныхъ порядковъ монастырскихъ. Слыша объ этихъ мудрыхъ порядкахъ, многіе устремились къ нему въ обитель, и число братій быстро возросло. Вскорѣ стало у него уже четыре монастыря; затѣмъ онъ устроилъ еще пять обителей. На другой сторонѣ рѣки Нила, сестра преподобнаго Пахомія положила начало женской обители. Сколько было во всѣхъ сихъ обителяхъ спасающихся! Преосвященный Теофанъ, съ свойственными ему глубокомысліемъ и основательностію, равно какъ съ ясностію и раздѣльностію, подробно изображаетъ качества богомудраго аввы, правителя и руководителя столь

многихъ, и притомъ на пути еще новомъ, не извѣданномъ. При обилии христіанскихъ добродѣтелей, въ жизни преподобнаго Пахомія видны черты міроваго гения съ свойственными ему прозорливостію и ясностію взгляда и твердостію и непреклонностію въ дѣйствіи. Кромѣ поучительности и назиданія, жизнь этого главы и устроителя монашества полна велиаго интереса для созерцанія и изученія, какъ жизнь по истинѣ велиаго человѣка, особенно богато одареннаго и благопотребнаго по нуждамъ времени дѣятеля. Преимущества его по управленію братіею всячески подражали ему и укоренили въ обителяхъ духъ иночества.

Основу Тавеннисіотскаго общежитія составляютъ правила, начертанныя на мѣдной дщицѣ и врученныя преподобному Пахомію Ангеломъ. Послѣдующее развитіе сихъ правилъ сдѣлано преподобнымъ Пахоміемъ по руководству сего предначертанія и по особенному свыше внушенію, котораго нерѣдко онъ сподоблялся при разныхъ случайностяхъ. Преподобный Пахомій не писалъ предварительнаго общаго плана для общежитія, а заводилъ порядки, какъ встрѣчался нужда. И послѣ него требовались для иноческой жизни новыя правила, которыя и были даваемы блаж. Орсіемъ и Теодоромъ Освященнымъ. Оттого уставъ въ иныхъ спискахъ такъ и озаглавленъ: „Уставъ трехъ великихъ старцевъ“. Въ записи правилъ, данныхъ этими великими старцами, не было соблюдаемо какого либо систематическаго порядка, а прилагалось, по требованію жизни, правило къ правилу и такимъ образомъ составилась сборникъ правилъ, который и составляетъ дошедшій до насъ писанный уставъ преподобнаго Пахомія. Онъ сохранился до насъ, благодаря переводу его на латинскій языкъ, сдѣланному блаженнымъ Иеронимомъ. Многія правила сохранили преподобный Іоаннъ Кассіанъ. Нѣкоторыя указанія въ дополненіе сихъ правилъ извлекаются изъ сказаній о житіи трехъ великихъ аввъ. Давно уже католическіе ипоси на Западѣ занимались уясненіями правилъ преподобнаго Пахомія. Одинъ изъ опытовъ такого уясне-

нія представляетъ авторъ книги „Vies des pères des déserts d'Orient“. Этимъ трудомъ отчасти пользуется преосвященный Теофанъ—и, только намекая на собственный трудъ въ распредѣленіи и уясненіи правилъ, какъ видно по дѣлу весьма не малый, предлагаетъ ихъ въ стройной системѣ. Здѣсь указывается во-первыхъ „Общій строй Тавеннисіотскихъ монастырей“, затѣмъ слѣдуютъ главы: 2) Главный авва, 3) Авва монастырей, 4) Вторствующій по аввѣ въ обители, 5) Смотритель дома, 6) Вторствующій по смотрителѣ, 7) Экономъ и расходчикъ, 8) Прочія служебныя и распорядительныя лица по обителямъ, 9) Пріемъ въ обитель, 10) Иноческое одѣяніе, 11) Молитвословіе, 12) Причащеніе Святыхъ Таинъ, 13) Работы, 14) Пища, 15) Сонъ, 16) Внутренняя жизнь: созданіе духа истинною, 17) Нравственное преусыпаніе, 18) Больные и больница, 19) Страннопримство, 20) Посѣщенія и отлучки, 21) Похороны братій, 22) Замѣчанія о дѣтяхъ, воспитывавшихся въ монастырѣ, 23) О благочиніи отроковицъ или инокинь, 24) Епитиміи. Засимъ излагаются краткія описанія преподобнаго Пахомія, аввы Орсісія и уставныя правила другихъ святыхъ отцевъ подвижниковъ. Какъ видно изъ приведенныхъ заголовковъ, уже въ этомъ первомъ уставѣ чинъ иночества объемлется и опредѣляется со всѣхъ сторонъ. Какой громадный трудъ разобратся въ представленномъ матеріалѣ, продумать каждую статью и изложить съ такою ясностію и живостію! Но это только начало труда по истинѣ велиаго, явно помоществуемаго силою свыше. За симъ слѣдуютъ столь же ясное и подробно изложеніе устава Василія Велиаго, преподобнаго Іоанна Кассіана и преподобнаго Венедикта Нурсійскаго. Изложенію устава святаго Василія Велиаго предшествуетъ глубоко продуманное изображеніе иноческихъ и другихъ великихъ трудовъ сего вселенскаго учителя. Предъ изложеніемъ уставовъ преподобныхъ Іоанна и Венедикта также сообщаются сохранившіяся краткія свѣдѣнія объ ихъ жизни. Въ библиографической замѣткѣ, какъ бы она ни

была обширна, нѣтъ возможности передать богатства содержанія книги. Приглашаемъ желающихъ ознакомиться съ симъ содержаніемъ въ самой книгѣ и не сомнѣваемся, что читатели найдутъ въ ней чтеніе назидательное и не одинъ разъ обратятся къ ней.

Книга пресвященнаго Теофана представляетъ во-первыхъ сама по себѣ трудъ капитальный. Иночество имѣетъ великое значеніе въ Церкви. Другаго, равнаго по достоинству труда, относящагося къ сему учрежденію, нѣтъ въ нашей духовной литературѣ, нѣтъ и въ болѣе богатой литературѣ Запада. Въ собирательѣ уставовъ иночества важно и глубокое и обширное богословское образованіе, доставившее ему нѣкогда постъ ректора духовной академіи и увѣнчанное степенью доктора богословія, но еще важнѣе и драгоценнѣе тѣ преискренная любовь и то глубочайшее уваженіе къ иночеству, которыя дышала въ каждой строчкѣ. Ради пустыннаго уединенія высокоочтимый авторъ труда отказался отъ высокой и достославной казенной и столько лѣтъ проводить жизнь подвижническую въ ея особенномъ высшемъ проявленіи, совершенномъ затворѣ. Только при такихъ благоприятныхъ условіяхъ и могъ явиться трудъ столь капитальный.

Особенное значеніе трудъ пресвященнаго Теофана имѣетъ для иноковъ. Здѣсь они увидятъ, откуда и какъ возникли разные иноческіе порядки, и утвердятся въ любви къ иночеству, котораго возжелала душа ихъ. Здѣсь все вѣетъ духомъ истиннаго подвижничества. Книга необходимая, настольная въ каждой иноческой келліи.

Но иночество не особенная какая либо жизнь, а только высшая въ христіанствѣ. Все постановленія для сей жизни въ большей или меньшей степени имѣютъ приложеніе и къ нашей обычной жизни въ разныхъ ея положеніяхъ. Тамъ—въ иночествѣ—полное беспрекословное послушаніе съ разъ на всегда совершеннымъ отреченіемъ отъ своей воли, и въ обычной жизни христіанской также требуется послушаніе высшей власти; тамъ совершенное без-

брачіе, и отъ находящихся въ мірѣ требуется частота и пѣломудріе;—тамъ совершенное лишеніе нѣкоторыхъ брашенъ и крайняя умѣренность въ другихъ, и въ обычной жизни христіанина требуются постъ и воздержаніе; тамъ полная нестяжательность, и здѣсь воспрещается пристрастіе къ деньгамъ и внушается любовь къ бѣднымъ и благотворительность. Посему строгія правила иночества полезно прочитывать и мірянамъ, чтобы они постоянно видѣли предъ собою идеаль жизни, какова она должна быть по требованію закона Христа, и какъ нѣкоторые, подобострастные намъ, люди умѣли ее поставить и проводить.

Въ частности книга пресвященнаго Теофана можетъ быть весьма полезна для состоящихъ въ клирѣ, которые, по самому своему служенію, въ жизни своей должны отличаться отъ мірянъ и болѣе ихъ приближаться къ идеалу жизни христіанской, хотя и обязаны семейными и другими нуждами. Часто слышатся жалобы членовъ причта одинъ на другаго, отъ низшихъ на притязательность и самовластіе старшихъ и высшихъ, отъ старшихъ на непокорность и разныя неисправности младшихъ. Еще далеко, какъ также извѣстно по опыту, не выяснены права и обязанности настоятелей въ причтѣ. Правила иноческой жизни, собранныя столь тщательно и такъ ясно начертанныя и распредѣленные, могутъ послужить руководствомъ и для упорядоченія взаимныхъ отношеній священно-церковно-служителей. Великая польза и для клира и для паствы церковной произошла бы, еслибы въ клирѣ усвоили себѣ ту любовь—отеческую и заботливую о братіи, которая предначертана въ правилахъ для аввъ и смотрителей и второстующихъ по нимъ, а младшіе члены причта усвоили тотъ духъ сыновняго послушанія, коимъ отличались иноки въ отношеніяхъ къ своимъ аввамъ—наставникамъ. Отсюда могутъ извлечь для себя много самаго добраго назиданія и настоятели, и судіи, и благочинные, и наставники, и завѣдующіе общимъ имуществомъ, равно какъ и подначальные—всеми симъ лицамъ.

Въ заключеніе замѣтки должно отдать справедливость аеонскимъ инокамъ: они употребили всѣ старанія для того, чтобы столь цѣнный трудъ издать сообразно его достоинству и со всѣми удобствами для имѣющихъ пользоваться имъ: плотная и бѣлая бумага, крупный, удобный для самыхъ слабыхъ глазъ, шрифтъ, ясная и четкая печать и до послѣдней возможности удешевленная цѣна объемистаго и тяжеловѣснаго тома показываютъ, что не ради коммерческихъ выгодъ, а съ желаніемъ пользы и назиданія собратій издана столь многоцѣнная по содержанію книга.

П. С.

ТЕЛЕГРАММА

отъ 30 декабря изъ Киренска отъ Якутскаго пресвященнаго Мелетія.

Божіимъ изволеніемъ 5-го декабря освящена мною колонія прокаженныхъ. Сестры изумляютъ самоотверженностью. Усыпальницу святаго Лазаря строятъ Харитоновъ. На церковь и причтовые дома нужны средства, весною заготовка дѣса. Трехъ сестеръ достаточно, если Господь сохранитъ ихъ здоровье. Причтъ особый. Содержаніе прокаженныхъ озабочиваетъ администрацію. Деятерыхъ взяли прокормить благотворители.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ изъ печати III выпускъ

ЦѢННАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ СЛУЖБЪ

(заключающій службу на Святую Пасху) переложенія А. АРХАНГЕЛЬСКАГО,

одобрено Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ. Цѣна партитуры 1 руб., голоса 1 руб. 50 коп.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ (Святый Великій Постъ), цѣна парт. 1 руб., голоса 1 руб. 50 коп.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ (Страстная седмица и Входъ Господень въ Иерусалимъ), цѣна парт. 1 р. 75 к., голоса 2 рубля 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: С.-Петербургъ, Стремянная, 7, кв. 7, у Александра Андреевича Архангельскаго. 1—1

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ.

(Удостоенъ полной прѣміи митрополита Магарія).

Ихъ Императорския Величества всеимпериальное повелѣніе выключитъ свои Августѣйшія имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамилии также изволили подписаться на это изданіе.

Св. Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію епархіальныхъ архіереевъ. — Императорское Общество Любителей Древней Письменности признало этотъ „Словарь“ необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завета могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго Христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

Шесть томовъ (всего 2,520 печатныхъ страницъ). Изданіе окончено.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ пятнадцать (15) руб., на веленовой—двадцать (20) руб., на слоеной бумагѣ (осталось 5 экземпляровъ) 55 руб. за экземпляръ. Требования на „Словарь“ вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не вписывается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильдебрандту, Петербургъ, Кабинетская, 17.

НВ. Вслѣдствіе весьма значительнаго повышенія (съ апрѣля 1889 года) платы за пересылку книгъ по почтѣ, лица, живущія за 2000 верстъ отъ Петербурга и вписывающія „Словарь“, приплачиваютъ на каждую тысячу верстъ (т. е. 2001—3000 в., 3001—4000 в. и т. д.) 1 р. за экземпляръ „Словара“ на обыкновенной бумагѣ и 2 р. на веленовой.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Н. П. КАРБАСНИКОВА

(С.-Петербургъ, Литейная, 46; Москва, Мокшова, дождь Кожа; Варшава, Новый Светъ, 67)

продаются слѣдующія книги,

составленныя А. МАТВѢЕВОЙ:

Русская грамматика въ диктовкахъ. *Курсъ приготовительный.*—Изд. 4-е, исправ. Спб. 1893. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к. Четвертое изданіе, перепечатанное безъ перемѣны съ третьяго изданія, **одобреннаго** особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для младшихъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій, уѣздныхъ городскихъ и сельскихъ школъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ качествѣ учебнаго пособия для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также Ученымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи для учительскихъ библиотекъ въ качествѣ пособия для начальныхъ школъ.

Русская грамматика въ диктовкахъ. Второй годъ обученія. Спб. 1891. Ц. 55 к., съ перес. 70 к. Училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ **допущена** въ церковно-приходскія школы, **одобрена** Ученымъ Комитетомъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи для учительскихъ библиотекъ начальныхъ школъ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **допущена** какъ классное пособие для уѣздныхъ, город. и сельск. школъ.

1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ“

Подъ редакціей Д-ра А. ФЛЕММИНГА.

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА: 1) распространеніе между врачами-аллопатами и въ публикѣ вѣрныхъ понятій о гомеопатіи; 2) содѣйствіе развитію гомеопатическаго леченія среди русской публики; 3) ознакомленіе публики съ современнымъ положеніемъ гомеопатіи въ Европѣ и Америкѣ; 4) защита гомеопатіи въ борьбѣ съ господствующею школою въ медицинѣ и 5) содѣйствіе развитію гомеопатической прессы. Для достиженія этой цѣли журналъ будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по всемъ отраслямъ медицины, связанныя какимъ-бы то ни было общимъ интересомъ съ гомеопатіей. 2) Врачебныя замѣтки; практич. наблюденія; домашняя медицина. 3) Физиологическое дѣйствіе лекарственныхъ веществъ на организмъ человека и животныхъ (фармакодинамика). 4) Рефераты изъ засѣданій Гомеопатическихъ обществъ. 5) Новости въ медицинѣ вообще и въ гомеопатіи въ особенности. 6) Библіографія. 7) Хроника событій въ гомеопатическомъ мірѣ и мелкія извѣстія изъ врачебнаго быта. 8) Корреспонденція. 9) Некрологъ. 10) Объявленія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, **перваго числа**, безъ предварительной цензуры, книжками, въ объемѣ 3-хъ печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна журнала три рубля въ годъ съ пересылкою.

Редакція помѣщается въ Спбурѣ, по Гороховой, № 15. Съ требованіями обращаться въ Центральную Гомеопатическую аптеку, С.-Петербургъ, Гороховая, 15.

❖ Первый № выйдетъ 1-го января 1893 года. ❖